АРИСТОТЕЛЕВСКОЕ НАСЛЕДИЕ КАК КОНСТИТУИРУЮЩИЙ ЭЛЕМЕНТ ЕВРОПЕЙСКОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ РАН ЦЕНТР АНТИЧНОЙ И СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФИЛОСОФИИ И НАУКИ

ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ РАН центр интеллектуальной истории центр гендерной истории

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ И ПЕРЕВОДАХ VII

2017

RAS INSTITUTE OF PHILOSOPHY CENTRE FOR ANCIENT AND MEDIEVAL PHILOSOPHY AND SCIENCE

RAS INSTITUTE OF WORLD HISTORY CENTRE FOR INTELLECTUAL HISTORY CENTRE FOR GENDER HISTORY

THE LEGACIES OF ARISTOTLE AS CONSTITUTIVE ELEMENT OF EUROPEAN RATIONALITY

PROCEEDINGS OF THE MOSCOW INTERNATIONAL CONFERENCE ON ARISTOTLE

RAS INSTITUTE OF PHILOSOPHY, OCTOBER 17–19, 2016

Edited by Valery V. Petroff

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ РАН ЦЕНТР АНТИЧНОЙ И СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФИЛОСОФИИ И НАУКИ

ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ РАН центр интеллектуальной истории центр гендерной истории

АРИСТОТЕЛЕВСКОЕ НАСЛЕДИЕ КАК КОНСТИТУИРУЮЩИЙ ЭЛЕМЕНТ ЕВРОПЕЙСКОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ

МАТЕРИАЛЫ МОСКОВСКОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО АРИСТОТЕЛЮ

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ РАН, 17–19 ОКТЯБРЯ 2016 г.

Под общей редакцией В.В. Петрова

УДК 1/19 ББК 87.3 А 81

> Конференция организована и проведена при поддержке Российского научного фонда (РНФ). Проект № 15–18–30005 «Наследие Аристотеля как конституирующий элемент европейской рациональности в исторической перспективе»

> Издание подготовлено при поддержке Российского научного фонда (РНФ). Проект № 15–18–30005 «Наследие Аристотеля как конституирующий элемент европейской рациональности в исторической перспективе»

> > Рецензенты

Доктор философских наук А.Л. Доброхотов Член-корреспондент РАН, доктор исторических наук Л.П. Репина Доктор философских наук В.К. Шохин

Аристотелевское наследие как конституирующий элемент европейской рациональности. Материалы Московской международной конференции по Аристотелю. Институт философии РАН, 17–19 октября 2016 г. / Под общ. ред. В.В. Петрова. М.: Аквилон, 2017. – 708 с. + хіі, с илл. (Гуманитарные науки в исследованиях и переводах [Т. VII]: изд. с 2010 г.)

Книга представляет собой сборник материалов Московской международной конференции «Аристотелевское наследие как конституирующий элемент европейской рациональности», прошедшей в Институте философии РАН 17–19 октября 2016 г. в год празднования 2400-летнего юбилея Аристотеля. В книге собраны работы отечественных и зарубежных ученых, исследователей Аристотеля и специалистов в смежных областях знания, рассматривающих многообразные аспекты учения самого философа, а также особенности усвоения его учения в последующей традиции. Дается анализ теорий и идей самого Аристотеля, рассматривается отношение его взглядов к предшествующим учениям. В ряде публикаций исследуется рецепция и трансформация аристотелизма в последующей интеллектуальной, философской, научной традициях: западноевропейской латинской, византийской, ренессансной, нововременной. Особый раздел книги составили работы, исследующие влияние аристотелизма на естественные науки. В составе авторов — ученые из России, постсоветских государств, дальнего зарубежья.

Научное издание

ISBN 978-5-906578-29-7

© Коллектив авторов, 2017
© В.В. Петров, общая редакция, составление, 2017
© Издательство «Аквилон», 2017

Репродуцирование (воспроизведение) данного издания любым способом без письменного соглашения с издателем запрещается.

введение

Эта книга является сборником материалов Московской международной конференции по Аристотелю «Аристотелевское наследие как конституирующий элемент европейской рациональности», прошедшей 17–19 октября 2016 года в Институте философии РАН. Конференция явилась частью всемирного годичного конгресса "Aristotle today — Aristoteles heute — Aristote aujourd'hui" (<u>www.c-h-o.eu/aristotle-today</u>), посвященного 2400-летию со дня рождения Аристотеля.

Проведение этого научного мероприятия было вызвано не только юбилеем Стагирита. Последние два десятка лет исследования в области истории философии и науки обнаружили отчётливое возвращение внимания к наследию Аристотеля, которое является краеугольным камнем европейской рациональности, берущей начало в классической Греции и кульминирующей в теоретическом гении Платона и Аристотеля. В сочинениях Аристотеля прозрения его предшественников дифференцируются и оформляются дисциплинарно в виде физики, этики, учения о первых началах (метафизики). Общая направленность аристотелизма на научный подход к изучению природы и человека заложила основы развития естественных и гуманитарных дисциплин, составляющих отличительную черту европейской цивилизации. Именно в работах Аристотеля обсуждаются фундаментальные принципы и категории физики, биологии, этики, логики, метафизики. Все последующее развитие европейской мысли характеризуется усвоением, трансформацией и развитием аристотелизма, будь то Античность, Средние века или Новое время. Каждая последующая эпоха, даже если она разрабатывает качественно иной категориальный аппарат, вынуждена заново переосмысливать, продумывать построения мыслителей, которые стояли у истоков философской и научной традиции. Ведь, изучая свои истоки, эпоха изучает себя.

Тем не менее, и ныне аристотелевская традиция изучена недостаточно. Если уже давно на основные европейские языки переведён полный корпус сочинений Аристотеля (на русском языке его нет до сих пор), то сочинения греческих комментаторов Аристотеля III–VI вв. до последнего времени оставались непрочитанными. Не случайно, важнейшим предприятием в области изучения наследия Аристотеля явился международный проект по переводу греческих комментариев к Аристотелю, начатый под руководством Ричарда Сорабджи в 1987 г. В результате усилий учёных из многих стран опубликовано почти полторы сотни томов. Переводческая работа продолжается, и это выводит из забвения долгий, богатый идеями и рефлексией период истории европейской философии, переформатировавший наследие греческой философии и передавший его Средним векам.

В 2400-летнюю годовщину со дня рождения Аристотеля научные центры Гейдельберга (Германия), Падуи (Италия), Парижа (Франция), Хельсинки (Финляндия), Лиссабона (Португалия), Нотр-Дейма (США), Москвы (России), Лёвена (Бельгия) и Афин (Греция) организовали в своих странах серию коллоквиумов «Аристотель сегодня». Осуществить подобный проект на национальном уровне способны только сообщества с развитой школой историко-философских исследований, обладающие соответствующими научными и преподавательскими кадрами, сложившейся традицией перевода Аристотеля на национальный язык, достаточно развитый для передачи философского категориального аппарата и лексики.

Когда координаторы проекта «Аристотель сегодня» обратились в Центр античной и средневековой философии и науки Института философии РАН с предложением провести один из трёхдневных международных коллоквиумов в Москве, было принято решение инициировать трехгодичный аристотелевский проект «Наследие Аристотеля как конституирующий элемент европейской рациональности в исторической перспективе», работающий сразу по нескольким направлениям научной и образовательной деятельности. С самого начала проект мыслился как масштабное сотрудничество ученых из самых разных областей знания и институтов. Важным обстоятельством явилось то, что начинание получило финансовую поддержку Российского научного фонда. Это позволило вывести организационную активность и работу на межинституциональный и международный уровень. Организаторами проекта стали Институт философии РАН, Институт всеобщей истории РАН, Новосибирский государственный университет, Институт философии и права СО РАН, Первый московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова.

Назовем лишь несколько важнейших направлений работы в рамках проекта. 11 ноября 2015 г. в рамках организованной д.ф.н. Д.А. Балалыкиным осенней школы «Аристотелевское наследие в биологии, медицине и этике», проходившей в Первом Московском государственном медицинском университете имени И.М. Сеченова, под руководством д.ф.н. В.В. Петрова была организована секция «Аристотелевская традиция о человеке: психология, биология, медицина, этика», на которой были прочитаны 19 докладов (<u>https://iphras.ru/page24643766.htm</u>).

В Институте философии РАН был организован постоянно действующий семинар «Энтелехия живого тела», направленный на филологически точное чтение Аристотеля на языке оригинала, сопровождающееся философским комментированием и учетом современной зарубежной литературы. В ходе работы этого семинара, который возглавила к.ф.н. С.В. Месяц, разбирался трактат Аристотеля «О душе», (<u>https://iphras.ru/page30892424. htm</u>).

Для отражения деятельности, осуществлявшейся в рамках проекта, был создан интернет-сайт «Аристотель сегодня» (<u>http://aristotletoday.ru</u>).

На заключительном этапе проекта, 1–10 сентября 2017 г. в Новосибирском государственном университете под руководством Е.В. Афонасина была проведена международная школа «Перипатетическая традиция. Рецепция учения Аристотеля в философии, науке и литературе» (http://aristotletoday.ru/konferenciya).

Но важнейшим этапом работы, — как по масштабу, так и по научному содержанию, — явилась Московская международная конференция, проведенная 17–19 октября 2016 г. в Институте философии РАН под руководством д.ф.н. В.В. Петрова. Конференция включала трёхдневную программу сессий, составленных из докладов по широкому спектру аристотелевской проблематики — метафизике, этике, логике, а также биологии, естествознанию и пр. Особенностью конференции был акцент на рецепции и трансформации аристотелевской традиции в последующие эпохи и в позднейших культурах.

Тематически это научное мероприятие получилось весьма разнообразным: в 17 секциях были зачитаны 108 научных сообщений; выступающие докладчики представляли многие научные центры России (Москва, Санкт-Петербург, Волгоград, Киров, Красноярск, Новосибирск, Ростов-на-Дону, Томск); результатами своих исследований делились коллеги из Бельгии, Бразилии, Великобритании, Греции, Италии, Ирана, Португалии, Турции, Узбекистана, Украины, Чехии.

Фигура Стагирита воистину стала символом объединения, а его значение для современной рациональности было подтверждено неподдельным интересом, проявленным к его мысли и влиянию его наследия на последующие традиции в самых разных областях знания. Не случайно конференция получилась не только международной, но и интердисциплинарной: среди докладчиков были философы, историки, медики, филологи, представители естественных наук. Подобное дисциплинарное разнообразие отражает многогранность и широту гения Аристотеля.

В человеческом плане конференция также оказалась интересной и продуктивной для всех участников. Трехдневное общение под сенью Аристотеля, который, как известно, специально рассуждал о дружбе, позволило участникам, которые прежде не были знакомы, обрести новых друзей, а старым друзьям встретиться вновь.

В настоящей книге собраны материалы 45 докладов, прочитанных на Московской конференции по Аристотелю. Здесь они переработаны в виде статей. Тематически книга распределена на пять разделов, фокусирующих-

ся на тех или иных аспектах учения Аристотеля или аристотелевской традиции: «Учение Аристотеля», «Наследие Аристотеля в II–XVI веках», «Аристотелевская логика», «Аристотелевская традиция в России», «Аристотелевская традиция в Новое и Новейшее время».

В разделе, посвященном учению самого Аристотеля, рассматриваются вопросы физики, этики, антропологии политического учения Стагирита, степени его зависимости от Платона, математическая проблематика в его сочинениях, идеи о природе человеческого языка. Изучается рецепция аристотелизма у Плотина, у авторов Поздней Античности и в христианском платонизме, влияние его идей на медицинскую науку. Рассматриваются особенности логического учения как самого Аристотеля, так и особенности усвоения и трансформации аристотелевской логики в позднейшие эпохи вплоть до XIX в. Судьбы восприятия Аристотеля как античного мудреца в России прослеживаются, начиная с середины XVI в., а рецепция его идей и логики анализируется применительно к таким авторам XIX в., как М.В. Безобразова и М.И. Каринский. Особый раздел книги составили работы, исследующие влияние аристотелизма на естественные науки. Среди авторов книги — ученые из России, постсоветских государств, из дальнего зарубежья. Работы издаются на русском и английском языках. Мы надеемся, что эта книга интенсифицирует отечественные аристотелевские исследования и внесет вклад в развитие аристотелевских исследований в России и за рубежом.

В.В. ПЕТРОВ

ПЕРЕЧЕНЬ СЕССИЙ И ДОКЛАДОВ МОСКОВСКОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

АРИСТОТЕЛЕВСКОЕ НАСЛЕДИЕ КАК КОНСТИТУИРУЮЩИЙ ЭЛЕМЕНТ ЕВРОПЕЙСКОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ

Директор программного комитета д.ф.н. Валерий Валентинович ПЕТРОВ (Институт философии РАН, Москва)

ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ

Проф., д.ф.н. Евгений Васильевич Афонасин (Новосибирский государственный университет, Новосибирск)

> Д.и.н. Майя Станиславовна ПЕТРОВА (Институт всеобщей истории РАН, Москва)

> > Проф. Лилиана КАРАЛИ (Афинский университет, Греция)

17 ОКТЯБРЯ 2016 г.

(Конференц-зал, 6 этаж)

10.30. – 11.00. РЕГИСТРАЦИЯ УЧАСТНИКОВ

11.00 – 11.30. ПРИВЕТСТВЕННЫЕ СЛОВА

Андрей Вадимович СМИРНОВ, член-корреспондент РАН, директор Института философии РАН.

Евгений Васильевич АФОНАСИН, д.ф.н., проф. Новосибирского государственного университета, руководитель проекта.

Валерий Валентинович ПЕТРОВ, д.ф.н., директор Центра античной и средневековой философии Института философии РАН, директор программного комитета конференции.

СЕКЦИЯ 1

АРИСТОТЕЛЬ И ЕГО УЧЕНИЕ

Модератор: Светлана Викторовна МЕСЯЦ

11.30. – 13.30.

(Конференц-зал, 6 этаж)

11.30. – **11.50.** Игорь Владимирович БЕРЕСТОВ (Новосибирск) Скептические следствия аристотелевской концепции «целого» из «Метафизики» (Z, 17).

11.50. – **12.10.** Марина Николаевна ВОЛЬФ (Новосибирск) Проблема соотнесения и проблема согласования видов поиска у Аристотеля: подходы к решению.

12.10. – **12.30.** Софья Владиславовна Пирожкова (Москва) Границы познания будущего: два аргумента Аристотеля.

12.30. – **12.50.** Артем Тимурович Юнусов (Москва) Άπόδειξις на практике: элементы теории научного доказательства «Второй аналитики» в трактатах Аристотеля.

12.50. – **13.10.** Анна Сергеевна Афонасина (Новосибирск) Свидетельство Аристотеля о способах дыхания по Эмпедоклу.

13.10. – **13.30.** Ильшат Рашитович Насыров (Москва) Аль-Кинди и его трактат «Краткое изложение учения о душе из книг Аристотеля, Платона и других философов».

СЕКЦИЯ 2

АРИСТОТЕЛЬ И ПЛАТОН

Модератор: Ирина Николаевна Мочалова

11.30. - 13.50.

(Зал заседаний Ученого совета, ауд. 313, 3 этаж)

11.30. – 11.50. Ирина Николаевна МОЧАЛОВА (Санкт-Петербург)

Учение об идеях-числах в ранней Академии: Платон, Ксенократ, Аристотель.

11.50. – 12.10. Ирина Александровна ПРОТОПОПОВА (Москва)

Ум, мышление и пространство: как Аристотель (не) понимает Платона (De anima 407a).

12.10. – 12.30. Елена Валентиновна Алымова (Санкт-Петербург) Светлана Викторовна Караваева (Санкт-Петербург) Дискуссии «О благе»: ранний Аристотель vs Платон.

12.30. – **12.50.** Роман Викторович Светлов (Санкт-Петербург) «Политик» Платона против «Политики» Аристотеля.

12.50. – **13.10.** Андрей Владимирович Тихонов (Ростов-на-Дону) Степень платонизма у Аристотеля: вопрос о критике Платона.

13.10. – 13.30. Илья Геннадиевич Гурьянов (Москва)

Аристотелева психология в зеркале платонической экзегезы: комментарий Марсилио Фичино к Прискианову изложению «Об ощущениях» Теофраста.

13.30. – 13.50. Нина Владимировна БРАГИНСКАЯ (Москва) ΠΑΘΗΜΑΤΩΝ ΚΑΘΑΡΣΙΣ vs ΜΑΘΗΜΑΤΩΝ ΚΑΘΑΡΣΙΣ, или Простое решение сложной проблемы.

СЕКЦИЯ 3

АРИСТОТЕЛИЗМ В ГРЕЧЕСКОЙ ХРИСТИАНСКОЙ ТРАДИЦИИ IV–ХІІ ВЕКОВ

Модератор: Дмитрий Сергеевич Бирюков

15.00 - 17.00

(Зал заседаний Ученого совета, ауд. 313, 3 этаж)

15.00. – **15.20.** Дмитрий Сергеевич Бирюков (Санкт-Петербург) Перипатетические линии в учении Григория Нисского о едином человеке.

15.20. – 15.40. Алексей Русланович ФОКИН (Москва)

Трансформация аристотелевских категорий в теологии и космологии Максима Исповедника. **15.40.** – **16.00.** Тимур Аркадьевич Щукин (Санкт-Петербург) Рецепция аристотелевской космологии в поздневизантийской философии: Иоанн Филопон и Максим Исповелник.

16.00 – **16.20.** Пётр Борисович Михайлов (Москва) Судьбы метафизики в греческой патристике и поздней традиции комментариев на Аристотеля.

16.20. – 16.40. Мария Николаевна ВАРЛАМОВА (Санкт-Петербург) Интерпретация аргумента Аристотеля о бесконечной силе в контексте спора Филопона и Прокла о вечности мира.

16.40. – 17.00. Сергей Борисович Акишин (Санкт-Петербург) «Аристотелевские» корни аргументации Николая Мефонского против положений неоплатонизма в его трактате «Опровержение 'Первооснов теологии' Прокла».

СЕКЦИЯ 4

АРИСТОТЕЛЕВСКОЕ НАСЛЕДИЕ В ТРАДИЦИОННОЙ И СОВРЕМЕННОЙ ЛОГИКЕ

Модератор: Елена Григорьевна ДРАГАЛИНА-ЧЕРНАЯ

15.00. - 18.00.

(Конференц-зал, 6 этаж)

15.00. – **15.20.** Елена Григорьевна ДРАГАЛИНА-ЧЕРНАЯ (Москва) Рождение логической формы.

15.20. – 15.40. Тарас Александрович ШИЯН (Москва)

Семиотическая новация Аристотеля: конституирующий вклад в создание формальной логики.

15.40. – **16.00.** Владимир Леонидович ВАСЮКОВ (Москва) Аристотель о взаимоотношении логики и онтологии.

16.00. – **16.20.** Зинаида Александровна СОКУЛЕР (Москва) Аристотелевская физика и космология и наука Нового времени.

16.20. – 16.40. Владимир Иванович ШАЛАК (Москва) Обманчивая простота логики Аристотеля.

16.40. – **17.00.** Владимир Ильич МАРКИН (Москва) Разгадал ли Лукасевич загадку модальностей в силлогистике Аристотеля?

17.00. – **17.20.** Анастасия Олеговна Копылова (Москва) "Significatio" в семантике Буридана и Бурлея. **17.20.** – **17.40.** Ангелина Сергеевна БОБРОВА (Москва) Модели формальности в работах «американского Аристотеля».

17.40. – **18.00.** Лариса Грачиковна ТОНОЯН (Санкт-Петербург) Предпосылки учения Аристотеля о гипотетических силлогизмах и развитие этого учения в Античности.

18 ОКТЯБРЯ 2016 г.

СЕКЦИЯ 5

ARISTOTLE AND HIS THOUGHT

Модераторы: Валерий Валентинович ПЕТРОВ, Ольга Валерьевна Алиева

10.00. - 12.00.

(Конференц-зал, 6 этаж)

10.00. – 10.20. Светлана МЕСЯЦ (Москва)

Is it possible to see darkness? Some remarks on Aristotle's theory of light and color.

10.20. – **10.40.** Антониу Педру МЕШКИТА (Лиссабон, Португалия) Relations in Aristotle.

10.40. – **11.00.** Ольга Алиева (Москва) Smart and Stern: Enemies of Philebus, Friends of Plato.

11.00. – **11.20.** Джон Дадли (Лёвен, Бельгия) Aristotle's Three Teleologies.

11.20. – 11.40. Лилиана Карали-Яннакопулу (Афины, Греция) The impact of Aristotle in Archaeoenvironmental studies.

11.40. – **12.00.** Мохаммад Джавад ИСМАИЛИ (Тегеран, Иран) Aristotle's *Physics* in the Arabic Tradition: Towards a New Edition of the Text.

СЕКЦИЯ 6

АРИСТОТЕЛЬ В ФИЛОСОФСКОЙ И НАУЧНОЙ ТРАДИЦИИ

Модератор: Майя Станиславовна ПЕТРОВА

10.00. - 12.00.

(Зал заседаний Ученого совета, ауд. 313, 3 этаж)

10.00. – **10.20.** Алексей Александрович Плешков (Москва) Понятие «вечности»: Аристотелевская критика Платона.

10.20. – 10.40. Никола Добривоевич Лечич (Москва) Аристотель о поверхности и цвете у пифагорейцев.

10.40. – **11.00.** Инна Александровна ГЕРАСИМЕНКО (Харьков, Украина) Форма-морфе в «Метафизике» Аристотеля: в поисках утраченного концепта.

11.00. – 11.20. Антон Львович ФОМИН (Москва) Аристотель о видах чисел.

11.20. – **11.40.** Татьяна Валерьевна Литвин (Санкт-Петербург) Проблема движения в философии времени Аристотеля.

11.40. – **12.00.** Марина Юрьевна САВЕЛЬЕВА (Киев, Украина) Парадокс времени в философии Аристотеля.

СЕКЦИЯ 7

АРИСТОТЕЛЬ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЛАТИНСКОЙ ТРАДИЦИИ XIII – XIV ВЕКОВ

Модератор: Михаил Львович Хорьков

10.00. - 12.00.

(Аудитория 416, 4 этаж)

10.00. – 10.20. Данила Константинович МАСЛОВ (Москва) «Это обозначает то, следовательно, это есть то» в английских комментариях к «Метафизике» Аристотеля.

10.20. – 10.40. Наталия Валерьевна МАЛИНИНА (Москва)
Альберт Великий в традиции комментирования «Физики» (Δ 1-5).
10.40. – 11.00. Виталий Львович ИВАНОВ (Санкт-Петербург)
О тождестве и различии. К истории двух метафизических понятий в аристотелевско-схоластической философии.

11.00. – **11.20.** Олег Сергеевич Воскобойников (Москва) Михаил Скот и рецепция Аристотеля на Западе в первой половине XIII века.

11.20. – **11.40.** Михаил Львович ХОРьков (Москва) Аристотель в сочинениях Майстера Экхарта: амбивалентность традиции и парадоксы интерпретации.

11.40. – 12.00. Андрей Андреевич Сочилин (Москва) Схоластическая концепция моральности ("moralitas") человеческого действия: аристотелевские корни понятия «мораль».

СЕКЦИЯ 8

ARISTOTLE AND HIS THOUGHT

Модератор: Валерий Валентинович ПЕТРОВ

13.00. - 15.00.

(Конференц-зал, 6 этаж)

13.00. – **13.20.** Инна Купреева (Эдинбург, Великобритания) Alexander of Aphrodisias on Intellect.

13.20. – **13.40.** Паоло БАДАЛОТТИ (Удине, Италия) Aspects of Simplicius' Commentary on Aristotle's *De caelo*.

13.40. – **14.00.** Валерий ПЕТРОВ (Москва)

The Teaching on Growth and Growing in the Aristotelian Tradition and Christian Eschatology.

14.00. – 14.20. Элиза Куттини (Падуя, Италия)

Ethics within the framework of Venetian Aristotelianism: Francesco Piccolomini and Sebastiano Venier.

14.20. – **14.40.** Йозеф МАТУЛА (Оломоуц, Чешская республика) Cardinal Bessarion on Aristotle's philosophy.

14.40. – **15.00.** Эмануеле МАРИАНИ (Лиссабон, Португалия) *Zurück zu Aristoteles*: Trendelenburg and the *Aristoteles-Renaissance* in the XIXth Century Germany.

СЕКЦИЯ 9

АРИСТОТЕЛЬ В ФИЛОСОФСКОЙ И НАУЧНОЙ ТРАДИЦИИ

Модераторы: Майя Станиславовна ПЕТРОВА

13.00. - 15.00.

(Зал заседаний Ученого совета, ауд. 313, 3 этаж)

13.00. – **13.20**. Виктория Георгиевна ЛыСЕНКО (Москва) Возможности сравнения систем категорий Аристотеля и Прашастапады.

13.20. – **13.40.** Дмитрий Алексеевич Балалыкин (Москва) Наталия Петровна Шок (Москва)

Значение работ Аристотеля для развития древнегреческой рациональной медицины.

13.40. – **14.00.** Павел Семёнович Гуревич (Москва) Антропологическое учение Аристотеля.

14.00. – **14.20.** Татьяна Александровна ГОРЮНОВА (Киров) О свойствах языка и сущего во взглядах Аристотеля.

14.20. – **14.40.** Ольга Владимировна ОКУНЕВА (Москва) Аристотель и формирование представлений о коренных народах Нового Света у европейских авторов XVI века.

14.40. – 15.00. Анна Юрьевна СЕРЁГИНА (Москва) Английские католики и меланхолия: от аристотелевской традиции к социальным практикам XVI века.

СЕКЦИЯ 10

АРИСТОТЕЛЕВСКАЯ ЭТИКА

Модератор: Андрей Владимирович СЕРЁГИН

13.00. - 14.20.

(Аудитория 416, 4 этаж)

13.00. – 13.20. Полина Аслановна ГАДЖИКУРБАНОВА (Москва)

Понятие «смешанных действий» Аристотеля в контексте современных этических дискуссий.

13.20. – **13.40.** Ольга Прокофьевна Зубец (Москва) Μεγαλόψυχος Аристотеля и понятие морального субъекта.

13.40. – 14.00. Мария Анатольевна Солопова (Москва) Разум и его добродетели: к толкованию термина γνώμη в шестой книге «Никомаховой этики» Аристотеля.

14.00. – **14.20.** Андрей Владимирович Серёгин (Москва) Счастье и неморальные ценности в этике Аристотеля.

СЕКЦИЯ 11

ARISTOTLE AND HIS THOUGHT

Модератор: Елена Григорьевна ДРАГАЛИНА-ЧЕРНАЯ

16.00. - 17.20.

(Конференц-зал, 6 этаж)

16.00. – **16.20.** Стивен Рид (Сейнт-Эндрюс, Великобритания) Aristotle's Theory of the Assertoric Syllogism.

16.20. – **16.40.** Родригу ГВЕРИЗОЛИ (Рио де Жанейро, Бразилия) The Reception of the Aristotelian Theory of Definition in the 14th Century. The case of John Buridan's commentary on the "Topics". **16.40.** – **17.00.** Фабьен ШАНГ (Бразилия)

From Aristotle's Oppositions to Aristotelian Oppositions.

17.00. – **17.20.** Жозе Вериссимо ТЕЙШЕЙРА-ДА-МАТА (Бразилиа, Бразилия) Are Frege and Aristotle speaking on different things concerning the fondation of logic?

СЕКЦИЯ 12

ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ АРИСТОТЕЛЯ

Модератор: Александр Владимирович МАРЕЙ

16.00. - 17.40.

(Зал заседаний Ученого совета, ауд. 313, 3 этаж)

16.00. – 16.20. Александр Владимирович МАРЕЙ (Москва)

О душе народной и трех ее ипостасях: рецепция трактата Аристотеля «О душе» в политическую теорию средневековой Кастилии.

16.20. – 16.40. Илья Алексеевич ЕРОХОВ (Москва)

Политическая мысль Аристотеля: между метеком и философом (история философии vs история политической мысли).

16.40. – 17.00. Александр Николаевич Мишурин (Москва) Проблема свободы или кто такие рабы согласно первой книге «Политики».

17.00. – 17.20. Татьяна Петровна Минченко (Томск)
Идеи свободы и верховенства естественного права у Аристотеля как определяющие элементы европейской рациональности.
17.20. – 17.40. Виктор Владимирович Линьков (Москва)
Концептуализация представлений об убеждении в философии Аристотеля.

19 ОКТЯБРЯ 2016 г.

СЕКЦИЯ 13

РЕЦЕПЦИЯ УЧЕНИЯ АРИСТОТЕЛЯ В АНТИЧНОЙ И СРЕДНЕВЕКОВОЙ ТРАДИЦИИ

Модератор: Евгений Васильевич АфОНАСИН

10.00. - 11.40.

(Конференц-зал, 6 этаж)

10.00. – **10.20.** Александр Афанасьевич Санженаков (Новосибирск) Проблема подлинности трактата «О добродетелях и пороках».

10.20. – **10.40.** Валерий Владимирович ВОРОБЬЕВ (Москва) «Будущие случайности» Аристотеля в комментариях ранневизантийских философов (Аммоний Гермий).

10.40. – **11.00.** Надежда Павловна ВОЛКОВА (Москва) Аристотель и Плотин об уме.

11.00. – 11.20. Майя Станиславовна ПЕТРОВА (Москва) Тексты атрибутируемые Аристотелю в латинской литературной традиции IV–V веков.

11.20. – **11.40.** Евгений Васильевич Афонасин (Новосибирск) Теофраст о первых началах.

СЕКЦИЯ 14

АРИСТОТЕЛЕВСКАЯ ТРАДИЦИЯ В РУССКОЙ СРЕДНЕВЕКОВОЙ КНИЖНОСТИ

Модератор: Марина Сергеевна Киселева

10.00-12.20

(Аудитория 416, 4 этаж)

10.00. – **10.20.** Алексей Владимирович Муравьев (Москва) Проблема влияния аристотелизма в восточно-христианской традиции.

10.20. – **10.40.** Марианна Михайловна ШАХНОВИЧ (Санкт-Петербург) Аристотель в древнерусской «Пчеле».

10.40. – **11.00.** Татьяна Витаутасовна ЧУМАКОВА (Санкт-Петербург) Историография изучения рецепции аристотелизма в древнерусской культуре.

11.00. – **11.20.** Марина Сергеевна Киселева (Москва) Риторическая традиция в проповедях Стефана Яворского.

11.20. – **11.40.** Юлия Николаевна ЗВЕЗДИНА (Москва) Аристотель в памятниках периодов Средневековья и перехода к Новому времени в России.

11.40. – 12.00. Алексей Васильевич Соколов (Москва) Аристотель в схоластических курсах философии высших учебных заведений России XVIII века.

12.00. – **12.20.** Наталия Юрьевна Сухова (Москва) Рецепция аристотелевой этики в русском «школьном» богословии 2-й половины XIX века.

СЕКЦИЯ 15

АРИСТОТЕЛЕВСКАЯ ТРАДИЦИЯ И ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ

Модератор: Андрей Вячеславович Родин

10.00. - 12.00.

(Зал заседаний Ученого совета, ауд. 313, 3 этаж)

10.00.-10.20. Сусуму ТАНАБЭ (Стамбул, Турция)

Понятие рода (τὸ γένος) у Аристотеля и естественная наука после картезианской революции.

10.20. – **10.40.** Андрей Вячеславович РОДИН (Москва; Санкт-Петербург) Всеобщая математика и идея логики у Аристотеля.

10.40. – **11.00.** Елена Аркадьевна МАМЧУР (Москва) Аристотелевский «топос» и современная физика.

11.00. – 11.20. Оксана Юрьевна ГОНЧАРКО (Санкт-Петербург) Дмитрий Александрович ЧЕРНОГЛАЗОВ (Санкт-Петербург)

Комментарии к «Органону» Аристотеля и «Введению» Порфирия в Византии XII века: Феодор Продром и его логический метод.

11.20. – **11.40.** Сергей Борисович Куликов (Томск) Аристотелевская теория времени и превратности ее толкования в XX веке.

11.40. – 12.00. Александр Иванович Пигалев (Волгоград) Аристотелевский фон «номиналистской революции» и философские основания европейской рациональности.

СЕКЦИЯ 16

АРИСТОТЕЛЕВСКАЯ ТРАДИЦИЯ В НОВОЕ И НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ

Модератор: Ирина Игоревна БЛАУБЕРГ

14.00 - 15.20.

(Конференц-зал, 6 этаж)

14.00. – **14.20.** Ирина Игоревна БЛАУБЕРГ (Москва) Феликс Равессон и его «Опыт о 'Метафизике' Аристотеля».

14.20. – **14.40.** Владимир Анатольевич Яковлев (Москва) Энтелехиальная причинность в метафизике Аристотеля и целесообразный рационализм в современной науке.

14.40. – 15.00. Евгений Алексеевич ЗАЙЦЕВ (Москва)

Аристотелевский тезис *ars imitatio naturae* и его судьба в Средние века и раннее Новое время.

15.00. – **15.20.** Александра Юрьевна БЕРДНИКОВА (Москва) "Aristotelische Forschungen" Г. Тейхмюллера как закономерный этап эволюции его персоналистических взглядов.

СЕКЦИЯ 17

АРИСТОТЕЛЕВСКАЯ ТРАДИЦИЯ В РОССИИ

Модератор: Михаил Владимирович Егорочкин

14.00 - 15.40.

(Зал заседаний Ученого совета, ауд. 313, 3 этаж)

14.00. – 14.20. Михаил Владимирович Егорочкин (Москва) «Афинская полития» Аристотеля в русской историко-филологической науке (1891–1937 гг.).

14.20. – 14.40. Дилбар Иргашевна ФАЙЗИХОДЖАЕВА (Ташкент, Узбекистан) Трансформация теории силлогизма Аристотеля в классификации выводов М.И. Каринского.

14.40. – **15.00.** Александр Львович Доброхотов (Москва) Концепция «христианского аристотелизма» в работах С.С. Аверинцева.

15.00. – **15.20.** Виктория Владимировна КРАВЧЕНКО (Москва) Аристотелевские идеи в творчестве М.В. Безобразовой.

15.20. – **15.40.** Нина Тимофеевна АБРАМОВА (Москва) Аристотель: поступок и уклад души в философской перспективе.

CONTRIBUTORS

- *AFONASIN Eugene Vasilyevich* DSc in Philosophy, Novosibirsk State University (Novosibirsk).
- ALYMOVA Elena Valentinovna Ph.D, Associate Professor, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg).
- *BALALYKIN Dmitry Alekseevich* DSc in Medical Sciences, DSc in History, Professor, I.M. Sechenov First Moscow State Medical University.
- *BERESTOV Igor Vladimirovich* Ph.D. in Philosophy, Senior Researcher, Institute of Philosophy and Law of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk).
- *BIRIUKOV Dmitry Sergeevitch* DSc In Philosophy, National Research University Higher School of Economics (Perm).
- *BLAUBERG Irina Igorevna* DSc in Philosophy, Leading Research Fellow, RAS Institute of Philosophy.
- *BOBROVA Angelina Sergeevna* Ph.D., Associate Professor, Russian State University for the Humanities (Moscow).
- CUTTINI Elisa Dr., Ph.D., University of Padua (Italy).
- *DAROVSKIKH Andrey Alexandrovich* Ph.D. in Philosophy, State University of New York at Binghamton (USA).
- DUDLEY John Dr. Phil., Ph.D., De Wulf-Mansion Centre for Ancient, Medieval and Renaissance Philosophy, KU Leuven (Belgium).
- *EROKHOV Ilya Alexeyevich* Ph.D. in Political Sciences, Senior Researcher, RAS Institute of Philosophy.
- *FAYZIXODJAEVA Dilbar Irgashevna* Ph.D. in Philosophy, National University of Uzbekistan (Tashkent).
- FOMIN Anton Lvovich Ph.D. In Philosophy, Moscow State University.
- *GERASIMENKO Inna Alexandrovna* Research Fellow, The "Humanitarian Research Center" Foundation (Moscow).
- *GORYUNOVA Tatyana Alexandrovna* Ph.D. in Philosophy, Associate Professor, Vyatka State University (Kirov).
- GUERIZOLI Rodrigo Prof. Dr., Federal University of Rio de Janeiro (Brazil).

- *GUREVICH Pavel Semenovich* DSc in Philosophy, DSc in Philology, Professor, Chief Research Fellow, RAS Institute of Philosophy.
- *IAKOVLEV Vladimir Anatolievich* DSc in Philosophy, Professor, Lomonosov Moscow State University.
- KARAVAEVA Svetlana Victorovna Ph.D., Lecturer, Medical College №3 (Saint Petersburg).
- *KISELEVA Marina Sergeyevna* DSc in Philosophy, Professor, Chief Research Fellow, RAS Institute of Philosophy.
- *KRAVCHENKO Victoria Vladimirovna* DSc in Philosophy, Professor, Moscow Aviation Institute (National Research University).
- *LEČIĆ Nikola* Ph.D. in Philosophy, National Research University Higher School of Economics.
- *MAMCHUR Elena Arkadievna* DSc in Philosophy, Professor, Chief Research Fellow, RAS Institute of Philosophy.
- MARIANI Emanuele Ph.D., University of Lisbon (Portugal).
- MESQUITA António Pedro Ph.D., Associate Professor, University of Lisbon (Portugal).
- *MESYATS Svetlana Victorovna* Ph.D. in Philsophy, Senior research fellow, RAS Institute of Philosophy.
- *NASYROV Ilshat Rashitovich* DSc in Philosophy, Leading Research Fellow, RAS Institute of Philosophy.
- *OKUNEVA Olga Vladimirovna* Ph.D. in History, Senior Research Fellow, RAS Institute of World History.
- PETROFF Valery Valentinovich DSc in Philosophy, Chief Research Fellow, RAS Institute of Philosophy.
- PETROVA Maya Stanislavovna DSc in History, Chief Research Fellow, RAS Institute for World History.
- *PIGALEV Alexander Ivanovich* DSc in Philosophy, Professor, Volgograd State University.
- SAVEL'EVA Marina Yur'evna DSc in Philosophy, Professor, National Academy of Sciences of Ukraine (Kiev).
- SEREGIN Andrei Vladimirovich Ph.D. in Letters, Senior Research Fellow, RAS Institute of Philosophy.
- SEREGINA Anna Yurievna DSc in History, Leading Research Fellow, RAS Institute of World History.

- *SHIYAN Taras Aleksandrovich* Ph.D., St. Tikhon Orthodox University (Moscow).
- *SHALACK Vladimir Ivanovich* DSc in Philosophy, Leading Research Fellow, RAS Institute of Philosophy.
- SCHANG Fabien Ph.D., The State University of Maringá (Brazil).
- SHOK Nataliya Petrovna DSc in History, Professor, I.M. Sechenov First Moscow State Medical University.
- *TANABÉ Susumu* Ph.D. in Mathematics, Professor, Galatasaray University (Istanbul, Turkey).
- TEIXEIRA DA MATA José Veríssimo M.A. in Philosophy, independent scholar (Brazil).
- *TIKHONOV Andrey Vladimirovitch* Ph.D. in Philosophy, Associate Professor, Institute of Philosophy and Social and Political Studies, Southern Federal Unuversity (Rostov-on-Don).
- *TONOYAN Larisa Grachikovna* Ph.D., Associate Professor, St. Petersburg State University.
- *VOLF Marina Nikolaevna* DSc in Philosophy, Associate Professor, Leading Research Fellow, Institute of Philosophy and Law at the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk).
- *USACHEVA Anna Vyacheslavovna* Ph.D. in Classical Philology, Post-Doctoral Researcher at Aarhus University (Denmark).
- *VOLKOVA Nadezhda Pavlovna* Ph.D. in Philosophy, Research Fellow, RAS Institute of Philosophy.
- ZUBETS Olga Prokofjevna Ph.D. in Philosophy, Senior Research Fellow, RAS Institute of Philosophy.
- ZVEZDINA Yulia Nikolaevna Ph.D. in Art History, Senior Researcher, The Moscow Kremlin Museums (Moscow).

Eugene AFONASIN

ARISTOTLE AND THEOPHRASTUS ON THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF METEOROLOGY

In the article, I discuss some theoretical and methodological views of Aristotle and Theophrastus, designed to illustrate their approaches to natural phenomena. It becomes clear that, indeed, the student of Aristotle frequently professes ideas that would surprise the philosopher of Stagira. For instance, he insists that the *kosmos* is a living and ordered whole, and its innate movement is something which cannot be explained with the help of such *ad hoc* teleological constructions, as the first mover. The analysis of Theophrastus' *Metaphysics* is supplemented in the article by observations based on his Syriac *Meteorology* and a selection of the fragments of his and Aristotle's lost scientific works.

Keywords: metaphysics, its foundation and ancient critics, the history of exact and natural sciences, empirical method.

Elena ALYMOVA, Svetlana KARAVAEVA

DISCUSSIONS ON "THE GOOD" EARLY ARISTOTLE VS PLATO

The paper is dedicated to one of the most crucial issues of the contemporary studies in Ancient Philosophy concerning not only the studies and interpretations of Aristotle's thought but also those of Plato's philosophy. We propose to reconstruct a meeting of the Teacher and his Pupil at a crossroads. The issue which interests us embraces the relations between Plato and Aristotle in the early period of the latter. The focal point is going to be the so-called lecture of Plato "On the Good" testified by the secondary sources going down after all to a homonymous Aristotle's text. This text being rendered unfortunately only by some later commentators gains in relevance because of its importance for those who support the idea of the so-called "unwritten doctrine" of Plato and those who are rather sceptical of it.

Keywords: philosophy of Plato and Aristotle, the "unwritten doctrine" of Plato, "On the Good".

Dmitry BALALYKIN, Nataliya SHOK

THE SIGNIFICANCE OF ARISTOTLE'S WORKS IN THE DEVELOPMENT OF ANCIENT GREEK RATIONAL MEDICINE

This article examines the line of development of ancient rational medicine, the foundation for which was laid in the works of Aristotle. It involves the use of the apodictic method, which is founded on logical necessity, real data, and rigorous requirements for reasoning. The authors regard the apodictic method of demonstration in medicine as anatomical dissections, a rational doctrine of general pathology, and clinical taxonomy. Aristotle was the first to conduct a comprehensive analysis of the principles of demonstration; he discovered patterns of similarity in the anatomical structure of living beings and created a doctrine of the theory of motion. The principles of comparative anatomy and theory of knowledge that he proposed influenced the formation of Galen's method of inquiry. The authors conclude that in the course of his medical activity, he thoroughly explored the practice of applying the apodictic method. Galen created an anatomical and physiological system and a doctrine of general pathology that explained the principles and mechanisms by which diseases develop through the lens of the teleological approach. He also formulated the necessary methodological framework for this doctrine. In Galen's research practice, the apodictic method manifested too in his attention to the use of anatomical dissections and vivisections for the purpose of studying the structure and functions of the parts of the human body.

Keywords: Apodictic method, dialectical method, theory of motion, history of medicine, Aristotle, Galen.

Igor BERESTOV

THE INFINITE REGRESS IN *MET.* Z, 17 AND THE DIFFICULTY WITH THE UNITY OF A COMPOSITE OBJECT

Aristotle (*Met.* Z, 17, 1041b 15–22) writes that the composite contains not only its elements, but, apart from them, "something else". We interpret this "something else" as the order of the elements, the nexus or the structure that connects the elements. Aristotle asks: is this structure an element of the composite that is constituted by its connection of the elements? Aristotle answers this question in the negative, for, if the structure is an element of the composite, then

the composite contains also a second structure that connects the first structure with the initial elements. Thereby the second structure constitutes the composite that contains the first structure and the initial elements. That which we have said just now apropos of the first structure and its elements, we can reiterate apropos of the second structure and its elements, etc. Thus an infinite regress of structures, which are parts of the initial composite, arises. This regress of structures is essential to understand the problematic character of the concept "the composite". We show that Aristotle's way to block the infinite regress through the recognition of possibility for an entity to connect its original elements and itself in the composite itself is unacceptable. In some other places (viz. *Phys.* A, 3; *De Interp.*, 11) Aristotle is well aware that it is impossible to block the infinite regress in this way — at least in the case of certain types of complex objects. We inquire into the foundations, which could incline Aristotle towards his intention to stop the infinite regress in this way.

Keywords: Aristotle, composite, element, whole, infinite regress, substance, one and many, self-predication, actuality, potentiality.

Dmitry BIRIUKOV

PERIPATETIC LINES IN GREGORY NYSSA'S TEACHING OF UNITED MAN

Gregory of Nyssa's concept of United Man, vividly discussed in the current academic literature, is reviewed. According to this concept, all people constitute, in a certain sense, a single person, and the word "man," which points to the humankind in general and not to a human individual, could be properly used only in the singular but not in the plural form. Despite the reconstruction of the historical and philosophical background of this concept proposed by J. Zachhuber and R. Cross, it is suggested that there is no need to look for the sources of Gregory's inspiration in either Alexander of Aphrodisias or Neoplatonic authors. Instead, I argue that, in his general treatment of these subjects, Gregory relied on the Peripatetic philosophical context, manifested, for example, in his use of the principle of "greater-lesser" and the concept of participation of individuals in their natural species. The main source of the Peripatetic ideas for Gregory was Porphyry's *Isagoge*, which is especially evident in the concepts of "whole man" as well as the association of the individual with "divisibility" and the general with "unity", although Gregory might also have been aware of other writings belonging to the tradition of commentaries on Aristotle's Categories.

Keywords: united man, species, individual, divisibility, unity, participation.

9.

13.

14.

15.

18.

19.

26.

29.

30.

31.

33.

34.

35.

36.

37.

38.

39.

40.

Irina BLAUBERG

FELIX RAVAISSON AND HIS WORK "ESSAI SUR LA *METAPHYSIQUE* D' ARISTOTE"

Felix Ravaisson (1813–1900) — French philosopher-spiritualist, the predecessor and teacher of Henri Bergson. He is the author of two-volume work "Essai sur la Metaphysique d' Aristote", which, according to the researchers, has marked a significant milestone in the French study of Aristotle's philosophy in the nineteenth century. The first volume (1837) contains a historical-critical overview, the purpose of which was to identify the true plan of "Metaphysics", and a detailed analysis of the Aristotle's teaching. In the second volume (1845) the author examines the development of ancient philosophy after Aristotle in terms of the relationship between the first principle of the universe and the world. Interpretation of the Aristotle's philosophy, proposed by Ravaisson and based, in large measure, on the ideas of F. Schelling, formed the basis of his conception of "spiritualist realism".

Keywords: French philosophy of the 19th century, spiritualism, Aristotle, Felix Ravaisson, Maine de Biran.

Angelina BOBROVA

ARISTOTLE'S SYLLOGISMS AND DIALOGUE ANALYSIS

The issue of the paper is the question of syllogistics efficiency for dialogs analysis. Such address to syllogistics and syllogisms does not influence on their customary interpretation, *viz.* syllogistics as a deduction theory. The contribution is not aimed at the dialogical essence of syllogisms demonstration. I offer to study not so much syllogism inner structures as the way of how such reasoning can be inserted into the process of argumentation. Aristotelian theory is appraised from the point of contemporary logical approach offered by C.S. Peirce, as American scholar's ideas clarify why syllogisms can be seen as dialog parts. The paper is a survey that argues for the correlation between dialogs and syllogisms. As an example of such correlation, I scrutiny a formal dialog system, in which syllogisms play an essential role.

Keywords: Aristotle, syllogism, reasoning, dialog, questions, answers.

Elisa Cuttini

ETHICS WITHIN THE FRAMEWORK OF VENETIAN ARISTOTELIANISM

FRANCESCO PICCOLOMINI AND SEBASTIANO VENIER

Francesco Piccolomini was an esteemed professor of Natural Philosophy at the University of Padua. He also dealt widely with ethical issues, and wrote the Universa philosophia the moribus (1583, 1594²), which was well known throughout Europe and is considered by scholars as one of the most important ethical treatises of the Italian Renaissance. My research aims to show that Piccolomini retraced the idea of the unity of practical philosophy supported by Aristotle, for whom ethical virtues find their highest application in the political context, and the righteous man can achieve his fulfilment employing himself actively participating in improving the society. This element was also characteristic of the thought of the Venetian patrician Sebastiano Venier, who attended Piccolomini's private lessons to prepare for a political career. In the De Nobilitate libri quatuor (1594), he asserted that all men, especially if they are of noble descent, can achieve true nobility by striving to acquire virtues, in order to contribute to collective well-being. Therefore, my work highlights the persistence of the Aristotelian tradition of ethics in the second half of the sixteenth century, and it also contributes to the understanding of the bond between man and society in the Venetian Republic.

Keywords: Renaissance Aristotelianism, Francesco Piccolomini, Sebastiano Venier, practical philosophy, moral responsibility, moral nobility.

Andrey DAROVSKIKH

THE POWER OF SEMEN ARISTOTLE AND SOME GALEN'S FALLACIES

In this paper, I try to demonstrate how critical empiricism and philosophical reasoning intertwine with each other and affected the development of medicine. It is a case study considering the problems of generation and semen in the writings of Aristotle and Galen via relationship between such concepts as matter, form, movement, change, causes and some others. The main question addressed in the paper is the reason of Galen's return to Hippocratic paradigm of twosemina (male and female). I argue that the reason is two-fold: 1) Different philosophical reasoning and erroneous understanding of some aspects of Aristotle's embryological model by Galen. 2) Empirical discoveries, which proved to be wrong. I demonstrate that Galen's understanding of form / matter relationship, and his view on matter as an underling principle conditioned his understanding of the notion of physical change, that allowed him to speak about conception only as quantitative mixture between equal substrata. Finally, I show that Galen's view on teleology and his limited understanding of formal / final vs efficient causes and their relationship forced him to claim the inadequacy of Aristotle's biology and necessitated Galen to introduce emendations in definitions of seminal faculties of genders and reproductive fluids.

Keywords: Aristotle, Galen, semen, cause, teleology, biology, medicine, foetus.

John DUDLEY

ARISTOTLE'S THREE TELEOLOGIES

In this article I aim to show that Aristotle's first teleology in his physical works extends not merely to the heavenly bodies and animals, but also to plants, inanimate beings and matter. Thus all of nature strives for the ultimate Good which is God. In the section on Aristotle's second teleology I argue that his ethical and political writings are teleological in a way that is parallel to his physics. However, human teleology is subordinate to the teleology found in nature, since art imitates nature. I examine the rejection of Aristotle's first teleology in modern times and question its replacement by his second teleology. Finally, I examine Aristotle's third teleology, namely a teleology by which nature seeks secondary goals, which is an unusual aspect of Aristotle's thought.

Keywords: teleology, nature, good, God, metaphysics, physics, ethics.

Ilya Erokhov

ARISTOTLE'S POLITICAL SINCE THE THEORY OF CIVIL PRUDENCE

This article is about Aristotle's political theory. The article consists of four parts, each part has a conclusion. Analytics is based on modern political texts. Author do his best to show that the Aristotle's ideas are relevant to modern political theory. In the first part of article author writes about Aristotle's concept of political knowledge. Author defines the theoretical field of political sciences. He based it on Aristotle's concept of four problems of political theory. In the first part author formulates the subject of political knowledge and its method. In the second part of this article author writes about the main characteristics of relations between a scientist and society; he shows the role of a scientist in a life of society

according to Aristotle's ideas. Author compares the Aristotle's concept with the Plato concept of politics. In the third part author talks about possibility of qualifying the Aristotle's theory as an antic version of Communitarianism. In the forth part author talks about disputable part of Aristotle's theory. In particularly, about correspondence of Aristotle's theory to the transition to the new period of Ancient Greek world. This world become Hellenistic because of Macedon empire. Author thinks, that Aristotle's political theory quite different from his philosophy. The differences are in the logic of Aristotle's philosophy; in the methods of cognition; and in the strategy. In this article author tries to prove the inductive character of a politics as a phenomena in the context, knowledge of which is going throw the experiment. Author tries to line trajectory of Aristotle's political strategy. For this purpose author constructs ideology parallel with modern political knowledge. In this article you can see an example of synthetic use of Aristotle's theory to the problems, which he didn't concern directly.

Keywords: Aristotle, history of political thought, antiquity, politics, science, knowledge, justice, polis, phronesis, prudence, ideology.

Dilbar Fayzixodjaeva

TRANSFORMATION OF THE ARISTOTLE`S SYLLOGISMS THEORY IN THE CLASSIFICATION OF CONCLUSIONS OF M.I. KARINSKY

Logical doctrine of Aristotle, especially deductive theory, for many centuries has been the source of numerous disputes, promoted the nomination of different theories on this issue. With the formation of the Bacon — Mill inductive theory contradistinction of induction and deduction is began. One reason for this opposition, according to famous Russian logic M.I. Karinsky, is that logic does not give a complete classification of conclusion which used by people in science and in life. According to thinker, these systems are based on the comparison and identification of the subjects of judgment; therefore, to divide them into syllogistic and inductive systems is unconvincing. M.I. Karinsky also notes that some forms of reasoning are not considered in both systems. This conclusion is based on the present and the compatibility of the two phenomena and a conclusion based on the equality of the two phenomena. M.I. Karinsky offers his own classification of conclusions based on a variety of relationships between the elements of the judgment. In his classification of conclusions the 1st and the 3rd figures of syllogism and total induction included in group A, i.e. a group of conclusions based on the collation of the subjects of two judgments of positive conclusions.

The 2nd figure of syllogism is included in group B — conclusions based on collation of predicates or negative and hypothetical conclusions. Thus, M.I. Karinsky transforms the Aristotle syllogisms theory combining it with the induction and analogy in the single system.

Keywords: Aristotle, M.I. Karinsky, conclusion, induction, syllogism, subject, judgment, predicate, figures of syllogism.

Anton FOMIN

Τὰ μαθηματικά IN ARISTOTLE'S PHILOSOPHY

In the present article is made an attempt to show how Aristotle distinguishes his own views of number from that of his predecessors — especially of Pythagoras and Plato. Are discussed arguments against theses that numbers exist in things as their elements, and that numbers exist independently from things having a special ontological status. Is cleared the own view of Aristotle regarding the mode of existence of numbers: on the one hand, they are some abstractions, but, on the other hand, cannot exist independently. Is demonstrated why for Aristotle is extremely important materiality of numbers, which plays an important role in the development of the doctrine of the time.

Keywords: Aristotle, mathematic, number.

Inna GERASIMENKO

SHAPE-MORPHE IN ARISTOTLE'S "METAPHYSICS" IN SEARCH OF THE LOST CONCEPT

The article is devoted to clarifying the concept of form by Aristotle based on the "Metaphysics" text analysis. Speaking of the concept of form by Aristotle, it is unavoidable to get rid of stereotypes established. Adopted in the Russian-speaking philosophical translator tradition interpretation of the word "eidos" as "form" brings uncertainty in two ways. In the first place, it breaks the organic link between Plato and Aristotle, operating with the same eidos term. In the second place, the difference between the two own Aristotelian terms is lost: eidos and morphe (both are translated as "form", which leads to their synonymous use). Meanwhile, these concepts are invested with a number of differences, which can be found by referring to the original text of "Metaphysics". The word "morphe" meets here much rarer than the "eidos" (total 25 times), and hereby, in most cases, not as a singular term, but in indispensable connection with something else. To determine the specificity of morphe and its difference from the other meaning of "shapes" (also often translated as "form"), the form appearance contexts are analyzed: in conjunction with substance (hyle), eidos and energy (energeia).

Keywords: Aristotle, "Metaphysics", form-morphe, eidos, substance, energy, scheme.

Tatyana GORYUNOVA

LANGUAGE AND BEING ACCORDING TO ARISTOTLE

Aristotle proves the properties of entity, relying upon the properties of the language. The notion of special consideration of both entity and language which allows to appeal to the language in order to describe entity as that. The understanding of the entity as a real aggregate of single things-essences by Aristotle is in the connection with his understanding of the language as the system of statementssentences. The peculiarity of understanding entity by the antique thinker consists in an identification of being with really existing — aggregate of things, phenomena which act as the independent entities which are in various relations among themselves and possessing various properties or predicates. Therefore, the language has also to express the existence or the absence of certain properties or predicates of these things-essences. This means that in Aristotle's description of the language the center of gravity is shifted from the names to the sentences, which prove or deny the existence or absence of certain properties of things. Aristotle recognizes the names only as the symbols of things, but the language itself is represented as a universal system of signs, which has a content of logical subject. Subsequently, it leads to the new European tendency towards objectification of the entity, where a discontinuity of the ontological connection between the word and the thing occurs.

Keywords: Being; essence; the laws of logic; properties of things; categories; names and verbs; statements; system of signs; ontology; word meaning.

Rodrigo GUERIZOLI

THE QUESTION OF THE PLURALITY OF DEFINITIONS IN TWO MEDIEVAL COMMENTARIES ON ARISTOTLE'S *TOPICS*

My paper addresses one issue related to the reception of the Aristotelian theory of definition among Latin authors from the 13th and 14th centuries. Spe-

cifically, it focuses on the answers enunciated in the commentaries on Aristotle's *Topics* written by Boethius of Dacia and by John Buridan to the question whether there can be more than one definition of the same thing. The relevance of this question lies on the fact that Aristotle seems to answer it differently in the *Topics* and in other works, as well as on the fact that it gives opportunity to relevant clarifications concerning the kinds of link that, within an Aristotelian framework, subsist between knowledge and definition.

Keywords: Boethius of Dacia, John Buridan, Medieval Reception of Aristotle, Aristotle's *Topics*, definition, knowledge.

Pavel GUREVICH

THE ANTHROPOLOGICAL DOCTRINE OF ARISTOTLE

The article makes an attempt to give a comprehensive idea of Aristotelian anthropology. The diversity of anthropological themes highlighted by Aristotle is pointed out. At the same time, the question of the integrity of his anthropological conception is raised. The need to compare classical and non-classical anthropology becomes relevant. That would give an opportunity to reveal the sense of critical judgements of Aristotle's anthropology in existential literature and nonclassical anthropology. Critics of Aristotle point to the absence of the existential dimension in his conception of man. Aristotle's ideas about human nature and essence make him, as a matter of fact, the most authoritative representative of the classical version of man. Adherents of non-classical reflection on man call Aristotle's ideas a source of rationalist understanding of man and it is with him that they are involved in debate. They see a thesis about man's predetermined essence in Aristotle's legacy. In this tradition, man's essence is conditioned by some external substance. Analyzing Aristotle's anthropology, the author of the article holds that resources of classical anthropology are far from being exhausted. Special attention is paid to Aristotle's unfinished treatise «On the soul». Therefore, Aristotle's conception is placed in the historical-philosophical context, which permits to show the topical character of many Aristotle's ideas nowadays. Aristotle's views of the nature of the soul have played a significant role in the formation and development of psychology. The article also shows that his conception has ousted from academic practice other interpretations of the soul that undoubtedly had heuristic power.

Keywords: man, nature, anthropology, animal, genus, species, psyche, essence, soul.

Vladimir IAKOVLEV

ENTELECHIAL CAUSALITY IN ARISTOTLE'S METAPHYSICS AND TELEOLOGICAL RATIONALISM IN MODERN SCIENCE

Of Aristotle's four reasons entelecheia is understood as the internal force (energy) comprising the purpose and assuming result through a disposition. Through entelecheia the being's possibilities and — what is most important — its ability to life («the matter is a potentiality, and the form — entelecheia») are actualized in reality. In a modern science there is a return to holistic concept of life of the universe and the target (information-linked) causality, from which the natural sciences (since Fr. Bacon) tried to get rid. This study reconstructs important rational principles of Aristotle from the perspective of their importance to modern philosophy and science. Methodological, ontological and epistemological principles are pointed put, which played important role in the development of philosophy and science. The value of the entelechial causation and its interpretation in science is emphasized. More and more astronomers and physicists argue about teleological character and harmony of the physical laws, about the initial informational matrix or a genetic code, as also about the anthropic cosmological principle of the universe (B. Carter, J. Wiler, I.L. Rosental, St. Hawking, etc.), about «freedom in choosing» at level of elementary particles (N. Bor, F. Dajson, etc.). But if teleological (informational) causality exists, then, it is possible to tell that it has defined M. Planck's fundamental constants and the physical laws based on them, which, obviously, had not existed before there was no Universe yet.

Keywords: metaphysics, creatives, programs, analysis, hermeneutics, causes, method, rationalism, entelecheia, science.

Marina KISELEVA

"RHETORICAL HAND" BY STEFAN YAVORSKII EUROPEAN TRADITION AND RUSSIAN RECEPTION

The paper traces the reception of European rhetorical traditions of the Russian culture in the second half of the XVII century. It is beginning with the reign of Alexei Mikhailovich, who invited Kiev's intellectuals, priests to Moscow and is ending with an analysis of "Rhetorical hand" by Stefan Yavorskii (1705). The main task is argumentation of the thesis that the Old Russian book culture, focused on the Byzantine tradition and not knowing the system of education, could not adapt the rules of rhetoric and apply them to practical problems of Russian theology. In Ancient Russia the book itself fulfils educational goals. The author relies on R. Lahmann's analyzes of the translation of "Rhetoric" Macarius the late tenth of the XVII century, which did not become a source of proliferation of the rhetorical scholarship at that time. The development of the Baroque culture — panegyrics, homiletics, syllabic, based on the poetic and rhetorical rules in the works of Simeon Polotskii, a visiting teacher for the children of the tsar Alexei Mikhailovich in 1664 and then an opening of the Slavic-Greek-Latin Collegium in 1687, identified two sources of rhetorical education: Latin and Greek traditions. Analysis of Initiation and the Preface to the text of "Rhetorical hand" by Stefan Yavorskii demonstrates a reception of the Latin baroque rhetorical tradition and its direct transfer from the Kyiv-Mohyla Collegium to the Moscow ground. The conclusion of the author — Peter's time created a socio-cultural and ideological context of learning and the use of rhetoric, oriented also on the Latin type of education, at the behest of Peter I. The author concludes the article with the reference to the Aristotelian definition of rhetoric, and emphasizes its interdisciplinary aspect.

Keywords: reception, Latin and Greek tradition, the education system, the Kiev-Mohyla Collegium (Academy), the Slavic-Greek-Latin Academy.

Victoria KRAVCHENKO

ARISTOTLE'S IDEAS IN MARIA BEZOBRAZOVA'S WORKS

The first Russian woman — the professional philosopher Maria Bezobrazova (1857–1914) in her books on history of philosophy emphasized a special role of "the first philosophy" and the Stagirite's metaphysics. She considered him a "predecessor of the theory of evolution" who managed to avoid extremes of abstract empiricism and absolute idealism. As recognized pioneer of investigations in the original Russian philosophical thought, Bezobrazova traced in the medieval Russian manuscripts acquaintance of the Russian thinkers to Aristotle's ideas. She devoted her article to the deep study of the pseudo-Aristotelian composition "Aristotelian Gates, or Secret of Secrets". In this popular apocrypha there was the main idea of Aristotle about dependence of psychological and spiritual qualities of the person on physiological features of his organism. In her own philosophical-ethical doctrine about "the pure morality", Bezobrazova interpreted in a distinctive way a number of Aristotelian ideas. Considering ethics as an organic part of philosophy and psychology, unlike Aristotle emphasizing political and economic aspects of ethics, Bezobrazova originally interpreted the Stagirite's concept of justice. In essence, the Russian thinker sought to connect antique views on justice and Christian practical morality. Within the "pure morality" doctrine she defined justice, first of all, as the "firm and inviolable idea" connected with a personal philosophical idea (and not socially and state maintained legality = justness, as at Aristotle). Nevertheless, Bezobrazova accepted the Stagirite's idea about the rendering and distributive justice in sense of immutable requital or distribution of the spiritual benefits for improvement of both the certain person, and all society. Following her own doctrine, Bezobrazova had devoted her life of active public work in the ethical and educational societies created by her.

Keywords: Aristotle, Maria Bezobrazova, history of ancient philosophy, "Aristotelian Gates", "the pure morality" doctrine.

Nikola Lečić

ARISTOTLE ON SURFACE AND COLOUR IN PYTHAGOREANS

In his reasoning concerning the relationship between surface or visible superficies (understood as the boundary or the limit of a body) and color (*De sensu* 439a19–b17), Aristotle asserts that the Pythagoreans called the surface ($\dot{\epsilon}\pi\iota\phi\dot{\alpha}v\epsilon\iota\alpha$) color ($\chi\rho\sigma\iota\dot{\alpha}$), i.e. that they made no terminological difference between the former and the latter. In the scholarship on early Pythagoreans, this passage has been usually used as an indirect proof for the inaccuracy of attribution to the early Pythagoreans (1) of the abstract notion of surface (as found in Plato and Euclid), and thereby (2) of various forms of "derivation theory". We argue that the color-surface-limit doctrine has great significance for the understanding of the early Pythagorean concept of a number, since they articulated it, in various ways, precisely through the notion of a limit.

Keywords: Aristotle, Early Pythagoreans, surface, limit, color, derivation theory.

Elena MAMCHUR

ARISTOTLE "TOPOS" AND MODERN PHYSICS

The paper deals with Aristotle's conception of "place" which is of crucial importance for his theory of motion. In the physics of Aristotle there is no concept of space. Instead of it there is the notion of "place" of a body (topos). Aristotle considered "place" as a first boundary of a body embracing the body in question. The main goal of Aristotle was disproving the conception of atomists, according to which the motion (of bodies) needs void. The author shows incommensurability of space ideas of the Stagirite with the similar ideas of Newtonian physics. The paper states that in order to give an adequate reconstruction of Aristotle's concept of "place" we need to take into account two different levels of consideration: local and global. Locally separable "places" and bodies cannot be separated on the global level. In Newtonian physics bodies are separable from places on both levels. Author shows that for development of modern physics non-separability "places" from bodies is the more essential trait of Aristotelian space. It has been proved by the fact of existence of parallelism between Aristotle conception of "place" and the ideas of space of the GTR and the Loop approach to Quantum Gravity.

Keywords: "place" (topos), embracing body, boundary of body, incommensurability of concepts, local and global levels of consideration, separability and non-separability of bodies from places, parallelism of ideas.

Emanuele MARIANI **ZURÜCK ZU ARISTOTELES** TRENDELENBURG AND THE ARISTOTELES-RENAISSANCE IN 19TH CENTURY GERMANY

One of the conditions of the 19th century German Aristoteles-Rainessance is to be found in the complete edition of the Corpus aristotelicum, usually known as Bekker edition, given by the Berlin Academy of Sciences. Undisputed protagonist of such a *Rainessance* is surely Adolf Trendelenburg, philologer and philosopher, engaged in the well-known debate about the Aristotelian doctrine of categories. As opposed to Kant and Hegel, Trendelenburg essentially aimed at demonstrating that the Aristotelian categories were anything but a rhapsody. The strategy developed in his 1846 Aristoteles Kategorienlehre was to attest the systematic nature of Aristotle's thought, by deducing the categories order on the basis of the relationship that organise the constituent parts of the grammatical proposition. It was thus to be shown the ontological nature of the categories, with a view to restoring a strong connexion between logic and metaphysics. Here lie the main lines of Trendelenburg's philosophical project that we would try to reconstitute in order to counter a too often repeated, and basically negative, interpretation: the grammatical guideline would be used to the detriment of the ontological nature of the categories. We would say that the converse is true: for Trendelenburg it is rather a question of understanding that it is only through language that the categories can be properly appreciated as regards their ontological aspect. And that includes reconsidering grammar in the light of a quite new philosophical scope.

Keywords: Aristoteles-Renaissance, Trendelenburg, categories, metaphysics, logic, ontology.

António Pedro MESQUITA RALATIONS IN ARISTOTLE

Predicative propositions are the basic structure of a specific kind of term logic that can be traced back to Aristotle. The difficulties it encompasses are evident. In this paper, I will address the following one: subject/predicate logic is incapable of accounting for relations, in the strong and proper sense of 'relation'. How can this incapacity be justified? I will attempt to show that, within Aristotle's system, the justification lies in the system's insensitivity to propositions whose subjects are singular terms. In fact, the very doctrine of proposition was developed to service a logic that acknowledges only quantified sentences and where, therefore, there are no singular subjects. Hence that logic's neglect of relations (as functions which arguments are singular terms) and why it sees no need to overcome, break away from, or reformulate the framework set by the model of predicative propositions for purposes of accommodating atomic structures with more than two terms (i.e., with a structure other than subject / predicate). In short: the Aristotelian system does not include a logic of relations because it does not include singular term logic to begin with. Aristotle's logic is a logic of connections between universals; and this is why the predicative proposition structure provides it with the necessary and sufficient conditions for it to operate.

Keywords: Aristotle; relations; term logic; predicative proposition; singular terms.

Svetlana MESYATS

ARISTOTLE'S THREE DEFINITIONS OF COLOR

The paper intends to propose a consistent exposition of Aristotle's theory of color and vision. In the center of attention there are three definitions of color cited by Aristotle in his treatises "De anima" and "De sensu et sensibilibus", that is color as a primary object of vision, color as a power to move what is actually transparent and color as a limit of transparent in a defined body. While examining these definitions one after another we try to answer a number of questions traditionally discussed in connection with Aristotle's theory of sense perception. In particular we try to clarify, is there any color without vision, and if so, does it exist potentially or actually? Particular attention is paid to the role of transparent medium in the process of vision and to the transmission of color by the transparent medium (light) from the colored object to the organ of vision. The proposed solution, based upon Alexander of Aphrodisias' distinction between "affective" and "relational" coloration of bodies, enables us to interpret color as a sort of light modification, in the course of which transparent medium preserves its transparency and doesn't undergo real coloration. *Keywords:* Ancient psychology, Aristotle's theory of sense-perception, perceptible qualities, light and color.

Ilshat NASYROV

AL-KINDĪ'S AND HIS TREATISE "ON THE SOUL ABRIDGED FROM THE BOOKS ARISTOTLE AND PLATO AND THE OTHER PHILOSOPHERS"

The present article is devoted to the study of famous Muslim Arab peripatetic philosopher al-Kindī's views on the soul exposed in his work "On the Soul Abridged from the Books Aristotle and Plato and the Other Philosophers". To achieve the goal the author uses a method of historical-philosophical reconstruction. The author demonstrates that al-Kindī's theory of soul can be traced back to the writings of Aristotle and Plato. The author supplies new evidence showing that in his above-mentioned treatise al-Kindī attempted to reconcile the two great Creek philosophers on the subject of the soul in a neo-Platonic manner. It has been established from research that al-Kindī's provided also proof of the reconciliation Plato and Aristotle on the subject of the soul in his other two small works — "That there are Incorporeal Substances" (Fi anna-hu tūjadu Jawāhir la Ajsām) and "Short Statement on the Soul" (Kalām li-l-Kindī fi 'l-nafs, mukhtaṣar wajīz). In his treatise, "That there are Incorporeal Substances", al-Kindī interpreted Aristotle's "Categories" in a neo-Platonic manner. *Keywords:* Philosophy, soul, Aristotle, Plato, al-Kindī.

Olga OKUNEVA

ARISTOTLE AND THE PERCEPTION OF THE NEW WORLD INDIGENOUS POPULATIONS IN THE EUROPEAN WRITINGS OF THE 16TH CENTURY

The article deals with some examples of the use of Aristotelian doctrine by the European authors of the 16th century seeking for answers at the questions about the human nature of the American Indians. It was the Aristotle's point of view on the soul, on the political organization, on the capacity of the self-governance, on the aptitude to live in the city, and — last not least — on the categories and classes of the barbarians that guided (obviously or unconsciously) Spanish and Portuguese authors in their descriptions and discussions about the

New World autochthon populations. One of the examples of such an interrogation can be seen in an intensive philosophical and juridical work during the Conquista in order to define what (and whom) did the conquistadors meet in the Americas and what would be an adequate Spanish monarchs' reaction. The most notorious case of the discussion based on the Aristotle's "Politics" interpreted in two quite opposite ways is the Disputation in Valladolid between Bartolomé de Las Casas and Juan Ginés de Sepúlveda in 1550–1551: what kind of barbarians are American Indians, are they natural slaves and can the "just war" be afflict to them. Another example studied in the article refers to the Portuguese America. An Aristotelian root will be shown on the base of the Portuguese authors' frequent formula "no faith, no law, no king" in the descriptions of the Brazilian Indians, that became quite a *topos* in the late 16th – first quarter of the 17th centuries.

Keywords: Aristotle, Politics, New World, Indians, Las Casas, Sepúlveda, Portuguese America, aldeamento.

Valery PETROFF

ARISTOTLE'S TEACHING ON GROWTH AND GROWING AND THE PROBLEM OF IDENTITY OF A HUMAN BODY

Aristotle has formulated his views on growth and growth in the On Generation and Perishing. This essay explores the fate of his doctrine in the posterior tradition. As our study shows, Aristotle's theory of growth and growing holds a significant place in the history of philosophical polemics regarding the identity of the human living body, being adopted and transformed both by pagan commentators and by Christian theologians. In doing this, they developed his concept of the enmattered είδος or corporeal form of the growing body. Each of the following authors — Alexander of Aphrodisias, John Philoponus, Simplicius — had its own set of sources and contexts. Each theory had its own logic, its complexities and its inconsistencies. As we demonstrate, Philoponus introduced into Aristotelian tradition Neoplatonic influences, Simplicius referred to the Stoic concept of $i\delta(\omega c)$ ποιόν. Of particular interest is the transfer of the questions under consideration to the field of theology. Origen was the first to apply Alexander's arguments concerning the preservation of the identity of a living body to the question of the identity between the earthly body and the body of resurrection. As the analysis of Origen's reasoning shows, he combines the Aristotelian discourse about growth and growing with the Stoic concept of seminal logos, assuming at the same time, as Platonists do, that the bodily είδος can exist separately from the disintegrated material substratum (the subtle body of the soul serves as the carrier of the είδος in this case). Origen's critic Methodius of Olympus who mostly thinks in Aristotelian terms, identified the bodily $\epsilon \tilde{l} \delta c \zeta$ with the qualitative form, similar to the shape of a statue. As we point out, Gregory of Nyssa too used disparate elements of the theories in question, mechanically combining them. He also reveals Alexander's or Galen's influence, suggesting the dependence of the $\epsilon \tilde{l} \delta c \zeta$'s characteristics on the qualities of the somatic mixture. Our review, if necessary brief, nevertheless demonstrates the existence of a powerful and heretofore untraced tradition that applied the Aristotelian doctrine on growth and growing to the problem of identity of an individual human being.

Keywords: Aristotle, Alexander of Aphrodisias, John Philoponus, Simplicius, Origen, Gregory of Nyssa, growth, identity, risen body, corporeal form.

Maya PETROVA

THE RECEPTION OF ARISTOTLE'S TEXTS IN LATIN PLATONISM OF LATE ANTIQUITY

The article discusses the reception of Aristotle's texts in Latin Platonism of Late Antiquity by means of the analysis of Macrobius' Commentary on the 'Dream of Scipio' (II, 14-16) and Saturnalia. It is shown, how Macrobius used Aristotle's texts while describing the views of the Platonists concerning the immortality of the soul, which he borrowed from Aristotle when he deals with the various theories of natural science. The article analyzes the textual and doctrinal content and parallels between Aristotle and Macrobius; it shows how Macrobius transforms Greek knowledge and discusses if he transmits and exposes it accurately. The conclusion is drawn that Macrobius' knowledge of Aristotle's texts is not a direct one.

Keywords: Greek knowledge, Aristotle, perception, the Latin tradition, influence, text.

Alexander PIGALEV

THE ARISTOTELIAN BACKGROUND OF THE "NOMINALIST REVOLUTION" AND THE PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS OF EUROPEAN RATIONALITY

The purpose of the paper is to expose and to analyze both the Aristotelian context of the rise of nominalism in the later Middle Ages and the peculiarities of its influence on designing the philosophical foundations of European rationality as well. The mediating patterns in Plato's and Aristotle's metaphysics and the appropriate concepts of the coercive identification of non-identical entities are analyzed in order to show the peculiarities of the approaches to the problem of one and many, whole and parts as the basis of the concept of rationality. It is stated that Aristotle as contrasted to Plato eliminated the possibility the immediate interaction of the opposites and introduced the principle of the golden mean. It is emphasized that Ockham's denial of the existence of universals meant that God was considered to be omnipotent because he was understood as absolutely free. Hereupon both God and his creation were at length interpreted as contingent and therefore incomprehensible, irrational. The parallelism between the destruction of Aristotelianism by nominalism and the destruction of traditional societies in the course of modernization is retraced so as to make clear the inevitability of the retrieval of the new mechanisms of universality. The subsequent development opposed the ensued irrationalism by means of the principle of selfassertion of individual as a substitution for the absent external rational foundations. Just the mind of self-asserting man as the subject that is mediately connected with a transcendental subject became henceforth the reason incarnate.

Keywords: Aristotelianism, Platonism, metaphysics, identity, nonidentity, mediation, rationality, nominalism, modernity, subject.

Marina SAVEL'EVA

THE PARADOX OF TIME IN THE PHILISOPHY OF ARISTOTLE

This is given the definition of paradox as a form of philosophical and scientific form of thought, argued it's metaphysical (formal-logical) entity. This is analyzed the circumstances of its origin, it is shown the historical and philosophical logic of it's formation and drawn conclusions that the basis of the paradox is time as the inner feelings of the person. It is well-proven, that a paradox is not an error or the mistake of thinking, because it expresses the most adequate method of the reflection of the infinity of cognitive process by limited language means. Time is the basis of formation and translation of a paradox. It is established that the paradox of time can appear in ambivalent way. 1) As the formal — like a consistent match of subject's thinking and object which is thinking of another entity (the experience of Plato). 2) As substantial - like a consistent coincidence of theoretic methodology and empirical history problematic in the thinking of subject (Aristotle experience). It is analyzes the basis of coincidence of theoretical and historical aspects in the philosophical thinking of Aristotle and illustrates the difference between the paradoxical nature and the dialectical principle of unity of the historical and logical. It is shown the relationship of the

paradoxical nature of thinking and philosophizing original purpose of Aristotle which has a comprehension of being as exists in time.

Keywords: paradox, foundation, thinking, cognition, method, time, subject.

Andrei SEREGIN

HAPPINESS AND NON–MORAL VALUES IN ARISTOTLE'S ETHICS

This paper examines the question of what is the significance of non-moral goods and evils for happiness and unhappiness within Aristotle's ethics. There are two basic approaches to this problem, which I will refer to as "inclusivism" and "instrumentalism". From the inclusivist point of view, non-moral goods are parts of happiness (along with moral goods, i.e. virtues) and therefore, it seems, influence it as such and by themselves. On the other hand, instrumentalism implies that happiness consists in virtuous activity of human soul, while non-moral goods only contribute to it as instruments or resources for this activity and therefore have but instrumental value. In Aristotle's works one can find evidence, that supports both these standpoints, but I will try to show that on the whole the instrumentalist interpretation of Aristotle's ethics is preferable.

Keywords: Aristotle, Aristotelianism, ethics, happiness, non-moral good and evil, Stoicism, virtue.

Anna Seregina

ARITSTOTELIAN TRADITION AND THE CONCEPT OF MELANCHOLY IN THE 17TH-CENTURY ENGLISH CATHOLIC THOUGHT

The influence of Aristotelianism on Early Modern scholars in Europe, both Catholics and Protestants, was, according to recent studies, much more important that it has been thought, with texts by Aristotelian scholars crossing confessional borders with ease. At the same time, the Aristotelian tradition of the $16^{th} - 17^{th}$ centuries implied not uniformity but a wide range of approaches and interpretations. Their study will make it possible to evaluate the true role of Aristotelian philosophy in European cultural tradition. An important aspect of such a study requires looking into the correlations between various parts of the tradition: the texts by Aristotel, the works by later Peripatetics, and their Early Modern interpretations. Texts ascribed to Aristotel constituted an important section of this

corpus. The article looks into one of these: the Problemata, which offers an interpretation of the concept of melancholy, influential in the $16^{\text{th}} - 17^{\text{th}}$ centuries. It has been shown that the Problemata influenced English authors who wrote about melancholy, and also that Catholic texts were important sources of inspiration for later Protestant works. The links between the concept of melancholy (in its Aristotelian version) and the idea of religious conversion have been analysed, and possible confessional connotations revealed.

Keywords: Aristotelianism, pseudo-Aristotle, Problemata, melancholy, conversion, cognition, Timothy Brait, Robetr Persons, Edmund Bunny.

Fabien SCHANG

FROM ARISTOTLE'S OPPOSITIONS TO ARISTOTELIAN OPPOSITIONS

Aristotle's philosophy is considered with respect to one central concept of his philosophy, viz. opposition. Far from being a mere side-effect of syllogistics, my claim is that opposition helps to articulate ontology and logic through what can be or cannot be in a systematic and structural way. The paper is divided into three interrelated parts. In Section 1, the notions of Being and non-Being are scrutinized through Aristotle's theory of categories. In Section 2, the notion of existence is reviewed in its ontological and logical ambiguities. In Section 3, the notion of essence is revisited in order to bring about a holist theory of meaning by individuation through opposite properties. In conclusion, the legacy of Aristotle is depicted as balanced between a powerful reflection around Being and a restrictive ontology of substance.

Keywords: bitstrings, categories, being vs non-being, opposition, predication, quality vs quantity, square of opposition, substance.

Vladimir Shalack

DECEPTIVE SIMPLICITY OF ARISTOTLE'S LOGIC

Aristotelian logic is underestimated both from the standpoint of cognitive possibilities and with regard to its understanding. The conventional wisdom is that paradoxes of Zeno fixed inadequacy of our concepts of space, time and movement to describe the phenomena of the world. Physicists use Zeno's "Arrow" paradox for interpreting the results of quantum mechanical experiments. It is shown in the article, that to solve this aporia it suffices to use elementary means of Aristotelian logic. The whole point is that the aporia premises violate one of the basic laws of logic — the law of contradiction. As a result of ignorance of elementary chapters of logic that leads us to the inadequate interpretations of quantum mechanics. At the same time the Aristotelian logic and derived from it the traditional logic are not well understood. This can be demonstrated by simple examples. The standard extensional semantics of categorical attributive propositions is not adequate for analytical propositions. This problem is solved by means of intensional semantics. But both of these semantics are not enough in agree with each other, as they assign to some statements the opposite truth values.

Keywords: Aristotle, Zeno's paradoxes, syllogistic, categorical attributive propositions, extensional semantics, intensional semantics.

Taras Shiyan

DESIGNATION WITH LETTERS IN ARISTOTLE AND ORIGINATION OF FORMAL LOGIC

The main goal of the article is to give a specification of Aristotle's contribution to the creation of logic. The achievement of the goal depends of a number of problems solution. The first of the considered problems is the problem of the institutional forming of logic (in antique time). One of the conclusions is that the forming of logic as a discipline took place at the end of antiquity, that is, at the time long after Aristotle's life. The second question is about Aristotle's contribution to the creation of logic in the plane of content. The author's opinion is that a major Aristotle's contribution to the creation of logic was to apply a new methodology for the analysis, the constitutive moment of which was the use of a special type of lettering. After a review of ancient and modern authors, who had mentioned about Aristotle's lettering, the author discusses upon two issues: the interpretation of the type of Aristotle's lettering and its source. Among contemporary lettering author distinguishes several types, including: "variables", "parameters" and "conditional names". According to the author, letter symbols, used by Aristotle in the "Analytica Priora", the closest to the modern "parameters". The author argues in this aspect with Lukasiewicz asserted that Aristotle's letter symbols are variables. On the question about the source of Aristotle's lettering the author challenges the hypothesis by Nicolas Bourbaki that Aristotle possibly took his of lettering from "mathematics" of his time. The only type of lettering used (as we know) in ancient mathematics of Aristotle's nearest time is a "conditional names". Aristotle's letter symbols (even if we accept its interpretation by Lukasiewicz) are not "conditional names" and therefore could not be taken from "mathematics".

Keywords: Aristotle, Analytica Priora, lettering, veriable, parameter, logical form, logic, formal logic, dialectic, institutional approach.

Susumu Tanabé

ON ARISTOTELIAN GENUS NOTION AND CARTESIAN METHOD OF SCIENTIFIC INVESTIGATION

According to Descartes there must be a universal science (mathesis universalis) that explains all the points that can be raised concerning order and measure irrespective of the matter. On the other hand, Aristotle argued that geometrical proof shall be neatly distinguished from arithmetical one. For him a geometrical continuous quantity must be treated separately from discrete arithmetic numbers because they are related to different genera (τα ἕτερα γένη). Aristotle denied the supreme role of Being, as a Platonic idea located at the summit of hierarchy of all genera, and thus partitioned the world into a multiple of irreducible categories of genera that are not communicable one another. Since scientific revolution initiated by Galileo-Newton the Aristotelian view on physical world is at stake. In this article we make a trial to reassess Aristotle's scientific method. After having analyzed the role of genus as the delimitating notion for an episteme, we recall "mathesis universalis" proposed in the Cartesian approach contrasting with Aristotelian method. A critical analysis is performed for the cases where one science is applied to the proof in another science. We make a trial to extrapolate the genus notion to an extent necessary in order to surmount epistemological difficulties under the condition that all fundamental Aristotelian conceptual constructions be preserved.

Keywords: genus, Analytica Posteriora, Descartes, mathesis universalis, mathematics, extrapolation.

José Veríssimo TEIXEIRA DA MATA

ARISTOTLE AND FREGE ON FOUNDATIONS OF LOGIC

The purpose of this essay is to compare Aristotle's legacy in the founding of modern logic to Frege's foundations of logic. I will compare the tools of Frege's thought, such as object and concept, with those of Aristotle: first substance and second substance, for example, or small genus and larger genus. I shall attempt to demonstrate that notwithstanding Frege's own opinion to the contrary, Aristotle's logical tools are very close to those of Frege. From this perspective, we may understand in what sense Aristotle is, for us, not only a *classical* author, but also *classic* author.

Keywords: foundations of logic, concept, object, substance, first substance, second substance, identity, difference, function.

Andrey TIKHONOV

THE EXTENT OF THE PLATONISM OF ARISTOTLE THE QUESTION OF VIRTUE AND GODLIKENESS

The subject of analysis in this article are the components of the practical parts of Aristotle's philosophy: questions of virtue and godlikeness. The aim of this article is to address to the question of the relationship of the doctrines of Plato and Aristotle, which raises the problem of identifying platonic nature of Aristotle's philosophy. To identify the alleged Platonism of Aristotelian teachings, we must first stress out the main propositions of his ethics (which are concerned with virtue and good) and pay attention to the Aristotle's criticism of Plato. The views of Plato and Aristotle on the good, that can be achieved by means of philosophy, are united with common ethical and ontological prescriptions, and this circumstance is described by commentators which are belong to the different philosophical traditions. The Platonism of the Aristotle's doctrine is expressed in his critical attitude towards achieving godlikeness in non-philosophical way. The opportunity to talk about the Platonism of Aristotle comes from the found correspondence between the proclamations of the ideal theoretical contemplation as the main virtue and the good («Nicomachean ethics») and of the ideal of philosophical comprehension of being («Ion»). Plato teaches that before talking about some object whether it is good or not, is it related to the good or not, you should carefully examine all the individual details of the subject and all the possible relationships that relate to this subject. That is the work for philosopher. For Aristotle, philosophical action is contained in theoretical thinking.

Keywords: Aristotle, Plato, virtue, good, ethics, idea, essence, nature of philosophy, mind, Platonism.

Larisa TONOYAN

PRESUPPOSITIONS OF ARISTOTLE'S TEACHING ON HYPOTHETICAL SYLLOGISMS AND THE DEVELOPMENT OF HIS DOCTRINE IN ANTIQUITY

Invention of syllogism theory is one of the main achievements of Aristotle. Having constructed a theory of simple categorical syllogism, Aristotle laid the foundation for the doctrine of the complex, hypothetical syllogisms (see *Analytica Priora* 40a 20-41b 5; 45b 11-20; 50a 11 – 50b 2; *Topica* 112a 16-30; 113b 15 –114a). However, Aristotle never built the doctrine of the complex syllogisms. Theophrastus and Eudemus made attempts to develop the ideas of Aris-

totle. Simultaneously, the Stoics have created their own "hypothetical syllogistic". But we heard just fragments of the Peripatetics' and the Stoics' work. According to historians of logic, they are based on the relationship between the proposals, while the syllogistic of Aristotle is built upon the relationship between terms. Alexandre of Aphrodisias, John Philoponus, the Neoplatonic followers of Ammonias, Galen, Sextus Empiricus and the others composed commentaries on Aristotle's teaching on the hypothetical syllogisms. A survived treatise "On the hypothetical syllogism" by Boethius is particularly valuable as one of the few Latin commentaries on Aristotle's logic. Our study demonstrates that neither in Greek nor in Latin commentaries the Stoic syllogistic is opposed to the syllogistic of Aristotle and the Peripatetics. We conclude that that ancient commentaries show not the union but complementary of the Peripatetic and Stoic systems. The ancient logic schools apparently tried to fulfill Aristotle's idea of building a unified theory of the syllogism.

Keywords: Aristotle, hypotethical syllogism teaching, general theory of syllogism, ancient commentators of Aristotle.

Anna USACHEVA

THE BODY OF NOUS

GREGORY NAZIANZEN'S CONCEPT OF THE HUMAN MIND IN THE CONTEXT OF PERIPATETIC PHILOSOPHY

The article revises methodological approach to the appraisal of Aristotelian legacy in Gregory Nazianzen's works. A point of departure is the reception paradigm of the philosophical schools of late antiquity featured by a creative and liberal approach to the authoritative text. Primed by a contemporary reception paradigm Gregory creatively adopted and transformed Peripatetic anthropology and cognitive theory. Although he broadly applied Platonic allusions and commonplaces, on the substantial level Gregory's vision of the human mind leans towards Aristotelian theory expounding the bodily conditions of the cognitive process such as sense-perception, memory and imagination.

Keywords: textual fluidity, reception paradigm, nous, sense-perception, alteration, soul, body, matter.

Marina VOLF

THE INQUIRY PROBLEM IN ARISTOTLE

This study examines various types of inquiry in Aristotle, including empirical, endoxical, practical, theoretical, poetical, dialectical, epistemic, ethical, and philosophical inquiry. The attempt to unify Aristotle's approach to inquiry leads to the formulation of two research problems: correlation and coordination of the inquiries. The former describes the correlation of practical and theoretical reason with practical and theoretical inquiry, as well as the scopes of the two. The latter sets up a correspondence between endoxical, dialectical, ethical, and philosophical inquiries, and the correspondence of each of these types of inquiry with theoretical or practical inquiry. The methods of inquiry in Aristotle inherited the concepts of inquiry of the preceding philosophical doctrines, which emerged in the context of "Meno's paradox" or the paradox of inquiry: whether one should seek that which is already known (Z1) or that which cannot be known at all (Z2). The Aristotelian "solution to the paradox" is similar to the way Plato avoided the problem. There have been suggestions that Aristotle solved the paradox by using the idea of pre-existing knowledge. However, this approach is not very fruitful, since the notion of pre-existing knowledge was concerned with phainomena, and one still has to prove their truthfulness. In his response to the paradox, Aristotle admitted the principle of inquiry into the whole by its parts despite the difficulties which that principle implied. Aristotle's doctrine contains an important clarification with relation to the understanding of inquiry: any inquiry is possible unless there is no episteme, and the episteme is the final result of all inquiries. In his understanding of episteme, Aristotle in fact rethought Meno's paradox, offering a shift from Z2 to Z1 as a necessary step — from a lack of knowledge to absolute knowledge. By completely discarding the first premise of the paradox — the unknown cannot be found, and postulating the need for such an inquiry, Aristotle fundamentally rethought the second premise as compared to the previous tradition, and used it in the following way: absolute knowledge is attainable, and inquiry will cease if we achieve absolute knowledge.

Keywords: Aristotle, inquiry, Meno's paradox, scientific method, episteme, theoretical inquiry, practical inquiry, *Analytics*.

Nadezhda VOLKOVA

THE TEACHING OF THE IDENTITY OF INTELLECT AND THE INTELLIGIBLE IN THE PSYCHOLOGICAL DOCTRINES OF ARISTOTLE AND PLOTINUS

In this article an author examines two psychological concepts — Aristotle's concept of active intellect and Plotinus' doctrine of undescended soul. This doctrines are considered "divine" element in the rational part of our soul as a necessary condition of knowledge and salvation. The author comes to the conclusion that the main reason for postulating this kind of "divine" element in our soul is a logical argument of identity of knowledge with its object or the intellect and the intelligible.

Keywords: Aristotle, Alexander of Aphrodisias, Plotinus, "De anima", intellect, intelligible, undescended soul.

Olga ZUBETS

ARISTOTLE'S μεγαλόψυχος AND THE CONCEPT OF MORAL SUBJECT

The article is devoted to the Aristotle's teaching as giving an ethical answer to the ancient search for the governing origin and yourself. That is that human being exists as oneself in being the origin of the act: the virtuous man has "the superiority in the act", leading of the origin of the act up to oneself. Stating the aim of the ethical inquiry as becoming good, Aristotle emphasizes not only the content of the virtue, that is how to act, but also how to act: in this context it is more important for him to do the good than to receive it or not to do evil. In his metaphysics Aristotle describes ἐνέργεια, the actual being, as the immanent nature of the end and the being of the acting one in the action, but in his ethics he defines an act in the same way. Distinguishing between an act ($\pi\rho\tilde{\alpha}\xi_{1\zeta}$) and creation ($\pi\sigma(\eta\sigma_{1\zeta})$), Aristotle defines the moral space exactly through the moral act as performed by the virtuous man: being the origin of an act, he is also the origin of the friend and the polis as friendship. The idea of subjectness inherent to every virtue is embodied in the concept of great-mindedness, which is described by Aristotle in a special way in the image of an actor: the Great-minded (μεγαλόψυχος). His longing to superiority is a longing to the superiority in the act, that is to the Being as the origin of the act. As a despising one, he eliminates everything which prevents him from being such an origin. Being an origin, that is being a subject, is the greatest thing which Great-minded thinks himself worthy of and is worthy.

Keywords: Aristotle, ethics, moral subject, Great-minded (μεγαλόψυχος), origin (ἀρχή), superiority in the act, an act (πρᾶξις), creation (ποίησις), ἐνέργεια, despising.

Yulia ZVEZDINA

THE IMAGE OF ARISTOTLE IN RUSSIA IN THE MIDDLE OF THE XVI CENTURY AND THE SECOND HALF OF THE XVII CENTURY

In the Middle Ages Aristotle appears in the paintings of ancient temples in the role of a prophet. The appearance of the image of the famous philosopher is based on the widespread "the prophecies of the sages of Hellas". The most famous monument — detail of fresco in the gallery of the Annunciation Cathedral of the Moscow Kremlin, created during the reign of Ivan the Terrible (the middle of the 16th century). Here he, along with a number of other ancient philosophers and poets was included in the overall composition "Tree of Jesse". The scroll in the hands of Aristotle contains the glorification of the Holy Trinity. During the transition period of the second half of the XVII century the name of Aristotle occurs in the works of the leading preachers of Kiev — Ioanniky Galyatovsky and Antony Radivilovsky. Their books were quite quickly distributed throughout Russia, including Siberia. The distribution of science has led to the fact that the spiritual authors treating the theme of prophecy and wonderful predictions of sometimes used mythological images. In the case of recourse to ancient philosophy was quoting the works of ancient authors, including Aristotle.

Keywords: Aristotle, the philosopher, the mural painting, the Annunciation Cathedral, the scroll, the prophecy.

CONTENTS

Foreword	9
----------	---

ARISTOTLE'S DOCTRINE

Svetland MESVATS	
Aristotle's three Definitions of Color	13
<i>Nikola LEČIĆ</i> Aristotle on Surface and Colour in Pythagoreans	31
Andrei SEREGIN Happiness and Non–Moral Values in Aristotle's Ethics	43
<i>Olga ZUBETS</i> Aristotle's Μεγαλόψυχος and the Concept of Moral Subject	61
<i>Elena ALYMOVA, Svetlana KARAVAEVA</i> Discussions on "The Good": Early Aristotle vs Plato	76
Andrey TIKHONOV The Extent of the Platonism of Aristotle: the Question of Virtue and Godlikeness	85
Ilya EROKHOV Aristotle's Political Since: the Theory of Civil Prudence	96
Marina VOLF The Inquiry Problem in Aristotle	112
<i>Igor Berestov</i> The Infinite Regress in <i>Met.</i> Z, 17 and the Difficulty with the Unity of a Composite Object	121
Anton FOMIN Τὰ μαθηματικά in Aristotle's Philosophy	138
Inna GERASIMENKO Shape-Morphe in Aristotle's "Metaphysics": in Search of the Lost Concept	154
John DUDLEY Aristotle's Three Teleologies	175

Tatyana GORYUNOVA	
Language and Being According to Aristotle	187
Pavel GUREVICH	
The Anthropological Doctrine of Aristotle	201

$\begin{array}{l} \mbox{ARISTOTLE'S LEGACY} \\ \mbox{IN THE 2}^{\rm ND} - 16^{\rm TH} \mbox{ CENTURIES} \end{array}$

Nadezhda VOLKOVA	
The Teaching on the Identity of Intellect and the Intelligible in the Psychological Doctrines of Aristotle and Plotinus	218
Anna USACHEVA	
The Body of Nous: Gregory Nazianzen's Concept of the Human Mind in the Context of Peripatetic Philosophy	233
Eugene AFONASIN	
Aristotle and Theophrastus on Theoretical and Methodological Foundations of Meteorology	249
Maya Petrova	
The Reception of Aristotle's Texts in Latin Platonism of Late Antiquity.	262
Dmitry BALALYKIN, Nataliya SHOK	
The Significance of Aristotle's Works in the Development of Ancient Greek Rational Medicine	276
Andrey DAROVSKIKH	
The Power of Semen. Aristotle and Some Galen's Fallacies	294
Dmitry Biriukov	
Peripatetic Lines in Gregory Nyssa's Teaching of United Man	314
Valery Petroff	
Aristotle's Teaching on Growth	
and Growing and the Problem of Identity of a Human Body	326
Ilshat NASYROV	
Al-Kindī's and his Treatise "On the Soul Abridged	
from the Books Aristotle and Plato and the other Philosophers"	347
Elisa Cuttini	
Ethics within the Framework of Venetian Aristotelianism:	
Francesco Piccolomini and Sebastiano Venier	355

ARISTOTELIAN LOGIC

António Pedro MESQUITA Relations in Aristotle	365
Rodrigo GUERIZOLI	
The Question of the Plurality of Definitions in two Medieval Commentaries on Aristotle's «Topics»	373
Taras Shiyan	
Designation with Letters in Aristotle and Origination of Formal Logic	381
Vladimir Shalack	
Deceptive Simplicity of Aristotle's Logic	399
Larisa TONOYAN Presuppositions of Aristotle's Teaching on Hypothetical Syllogisms and the Development of his Doctrine in Antiquity	408
Emanuele Mariani	
<i>Zurück zu Aristoteles</i> : Trendelenburg and the <i>Aristoteles-Renaissance</i> in 19 th Century Germany	418
Fabien SCHANG	
From Aristotle's Oppositions to Aristotelian Oppositions	430
José Veríssimo Teixeira Da Mata	
Aristotle and Frege on Foundations of Logic	446
Angelina BOBROVA	
Aristotle's Syllogisms and Dialogue Analysis	454

ARISTOTELIAN TRADITION IN RUSSIA

Yulia Zvezdina	
The Image of Aristotle in Russia in the Middle of the 16 th Century and the second half of the 17 th Century	467
Marina KISELEVA "Rhetorical Hand" by Stefan Yavorskii: European Tradition and Russian Recention	177
	4//
Victoria KRAVCHENKO Aristotle's Ideas in Maria Bezobrazova's Works	488

Transformation of the Aristotle's syllogisms theory	
in the classification of conclusions of M.I. Karinsky	505

ARISTOTELIAN TRADITION IN MODERN AND CONTEMPORARY TIMES

Anna Seregina	
Aristotelian Tradition and the Concept of Melancholy	
in the 17 th Century English Catholic thought	517
Irina BLAUBERG	
Felix Ravaisson and his Work "Essai sur la Metaphysique d' Aristote"	531
Elena MAMCHUR	
Aristotle's "Topos" and Modern Physics	545
Alexander PIGALEV	
The Aristotelian Background of the "Nominalist Revolution"	
and the Philosophical Foundations of European Rationality	555
Susumu Tanabé	
On Aristotelian Notion of Genus	
and Cartesian Method of Scientific Investigation	572
Marina SAVEL'EVA	
The Paradox of Time in the Philosophy of Aristotle	587
Vladimir IAKOVLEV	
Entelechial Causality in Aristotle's Metaphysics	
and Teleological Rationalism in Modern Science	599
Olga OKUNEVA	
Aristotle and the Perception of the New World Indigenous Populations	<i>(</i>) -
in the European Writings of the 16 th Century	615
LICT OF CECOLONIC AND DEFENTATIONIC	631
CONTRIBUTORS	643
	045
ABSTRACTS	040 674
CONTENTS	679
A DETD ACTE (IN DUCCIAN)	601
AD51KAC15 (IN RUSSIAN)	702
CONTENTS (IN RUSSIAN)	/05

АВТОРЫ

- Алымова Елена Валентиновна к.ф.н., доцент, Институт философии Санкт-Петербургского государственного университета.
- АфОНАСИН Евгений Васильевич д.ф.н., профессор, Новосибирский государственный университет (Новосибирск).
- Балалыкин Дмитрий Алексеевич д.мед.н., д.и.н., профессор, Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова.
- *БЕРЕСТОВ Игорь Владимирович* к.ф.н., с.н.с., Институт философии и права СО РАН (Новосибирск).
- Бирюков Дмитрий Сергеевич д.ф.н., в.н.с. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Пермь).
- *Блауберг Ирина Игоревна* д.ф.н., в.н.с., Институт философии РАН (Москва).
- БОБРОВА Ангелина Сергеевна к.ф.н., доцент, Российский государственный гуманитарный университет (Москва).
- Волкова Надежда Павловна, к.ф.н., н.с., Институт философии РАН (Москва).
- Вольф Марина Николаевна д.ф.н., в.н.с., Институт философии и права СО РАН (Новосибирск).
- *Гверизоли Родригу* доктор, профессор, Федеральный университет Риоде-Жанейро (Бразилия).
- ГЕРАСИМЕНКО Инна Александровна н.с., фонд «Центр гуманитарных исследований» (Москва).
- Горюнова Татьяна Александровна к.ф.н., доцент, Вятский государственный университет (Киров).
- *Гуревич Павел Семёнович* д.ф.н., д.филол.н., проф., г.н.с., Институт философии РАН (Москва).
- Дадли Джон доктор философии, Центр Де Вульфа и Мансьона, Католический университет Лёвена (Бельгия).

- *ДАРОВСКИХ Андрей Александрович* к.ф.н., Университет штата Нью-Йорк в Бингемтоне (США).
- *ЕРОХОВ Илья Алексеевич* к.полит.н., с.н.с., Институт философии РАН. (Москва).
- Звездина Юлия Николаевна к.искусствоведения, с.н.с., Музеи Московского Кремля (Москва).
- Зубец Ольга Прокофьевна к.ф.н., с.н.с., Институт философии РАН (Москва).
- *КАРАВАЕВА Светлана Викторовна* к.ф.н., преподаватель медицинского колледжа №3 (Санкт-Петербург).
- КИСЕЛЕВА Марина Сергеевна д.ф.н., профессор, г.н.с., Институт философии РАН (Москва).
- КРАВЧЕНКО Виктория Владимировна д.ф.н., профессор, Московский авиационный институт (Национальный исследовательский университет) (Москва).
- Куттини Элиза доктор, Ph.D., Падуанский университет (Италия).
- *ЛЕЧИЧ Никола Добривоевич* к.ф.н., Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва).
- *МАМЧУР Елена Аркадьевна* д.ф.н., профессор, г.н.с., Институт философии РАН (Москва).
- Мариани Эмануеле Ph.D., Лиссабонский университет (Португалия).
- *МЕСЯЦ Светлана Викторовна* к.ф.н., с.н.с., Институт философии РАН (Москва).
- *МЕШКИТА Антониу Педру* Ph.D., доцент, Лиссабонский университет (Португалия).
- Насыров Ильшат Рашитович д.ф.н., в.н.с., Институт философии РАН (Москва).
- *ОКУНЕВА Ольга Владимировна* к.и.н, с.н.с., Институт всеобщей истории РАН (Москва).
- *ПЕТРОВ Валерий Валентинович* д.ф.н.. г.н.с., Институт философии РАН (Москва).
- ПЕТРОВА Майя Станиславовна д.и.н., г.н.с., Институт всеобщей истории РАН (Москва).

- ПИГАЛЕВ Александр Иванович д.ф.н., профессор, Волгоградский государственный университет (Волгоград).
- *САВЕЛЬЕВА Марина Юрьевна* д.ф.н., профессор, Национальная академия наук Украины (Киев).
- *Серёгин Андрей Владимирович* к.филол.н., с.н.с., Институт философии РАН (Москва).
- Серегина Анна Юрьевна д.и.н., в.н.с., Институт всеобщей истории РАН (Москва).
- *Танабэ Сусуму* Ph.D. in Mathematics, профессор, Университет Галатасарай (Стамбул).
- *Тейшейра Да Мата Жозе Вериссимо* М.А. in Philosophy, независимый исследователь (Бразилия).
- *Тихонов Андрей Владимирович* к.ф.н., Институт философии и социально-политических наук, Южный Федеральный Университет (Ростов-на-Дону).
- *Тоноян Лариса Грачиковна* к.ф.н., доцент, Институт философии Санкт-Петербургского государственного университета.
- УСАЧЕВА Анна Вячеславовна к.филол.н., постдокторант, Орхусский университет (Дания).
- ФАЙЗИХОДЖАЕВА Дилбар Иргашевна к.ф.н., доцент, Национальный Университет Узбекистана (Ташкент).
- ФОМИН Антон Львович к.ф.н., Философский факультет МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва).
- Шалак Владимир Иванович д.ф.н., в.н.с., Институт философии РАН (Москва).
- ШАНГ Фабьен постдокторант, Университет штата Парана в Маринге (Бразилия).
- Шиян Тарас Александрович к.ф.н., Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет (Москва).
- Шок Наталия Петровна д.и.н., профессор, Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова (Москва).
- *Яковлев Владимир Анатольевич* д.ф.н., профессор, МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва).

Алымова Е.В., Караваева С.В.

ДИСКУССИИ «О БЛАГЕ» Ранний аристотель VS платон

Статья посвящена одной из весьма актуальных проблем современного философского антиковедения, затрагивающих не только изучение и интерпретацию философии Аристотеля, но касающихся также изучения наследия Платона. Речь идет о своего рода философском перекрестке, на котором встречаются Учитель и его Ученик. Вопрос, интересующий авторов заявленного доклада, касается взаимодействия Платона и Аристотеля в ранний период творчества последнего. В основу реконструкции этого диалога положена так называемая лекция Платона «О благе», свидетельства о которой носят вторичный характер и, в конечном счете, восходят к одноименному сочинению Аристотеля. Актуальность этого текста, дошедшего до нас, к сожалению, в передаче более поздних комментаторов, определяется еще и тем, что он является одним из источников для непрекращающегося спора между сторонниками существования «неписаного учения» Платона и их оппонентами.

Ключевые слова: философия Платона и Аристотеля, «неписаное учение» Платона, «О благе».

Берестов И.В.

БЕСКОНЕЧНЫЙ РЕГРЕСС В *МЕТ.* Z, 17 И ПРОБЛЕМАТИЧНОСТЬ ЕДИНСТВА СОСТАВНОГО ОБЪЕКТА

Аристотель (*Met.* Z, 17, 1041b 15–22) пишет, что «составное» состоит не только из элементов, но, помимо них, ещё и из «чего-то иного». Мы могли мы интерпретировать это «нечто иное» как порядок элементов, связь или структуру, соединяющую элементы. Аристотель задаётся вопросом: является ли эта структура элементом того «составного», в которое структура связывает элементы? Аристотель отвечает на этот вопрос отрицательно, поскольку, если структура — элемент этого «составного», то в нём будет также присутствовать и вторая структура, которая связывает первую структуру с исходными элементами, составляя, таким образом, нечто целое с первой структурой и исходными элементами. О второй структуре и её эле
ментах можно сказать то же самое, что и о первой структуре и её элементах, и, таким образом, возникает бесконечный регресс структур, объявляемых частями исходного «составного». Возникший регресс структур имеет важное значение для выявления проблематичности понятия «составное». Мы покажем, что предлагаемый Аристотелем в *Met*. Н, 6 способ блокирования регресса через признание возможности для сущности связывать исходные элементы *и себя саму* в некоторое целое является неприемлемым. Аристотель в других местах (*Phys.* A, 3; *De Interp.*, 11) хорошо осознаёт эту неприемлемость для некоторых частных случаев сложных объектов. Мы исследуем те предположительные основания, которые могли привести Аристотеля к мысли о допустимости его способа остановки регресса.

Ключевые слова: Аристотель, составное, элемент, целое, бесконечный регресс, сущность, единое и многое, самопредикация, актуальность, потенциальность.

Бирюков Д.С.

ПЕРИПАТЕТИЧЕСКИЕ ЛИНИИ В УЧЕНИИ ГРИГОРИЯ НИССКОГО О ЕДИНОМ ЧЕЛОВЕКЕ

Статья посвящена развиваемому Григорием Нисским концепту единого человека, который активно обсуждается в современной научной литературе. В рамках этого концепта предполагается, что все люди составляют в определенном смысле единого человека, и слово «человек», указывающее на человечество вообще, а не на человеческого индивида, корректно использовать только в единственном, а не во множественном числе. Полемизируя с реконструкциями историко-философских оснований этого представления, предложенными И. Цаххубером и Р. Кроссом, автор утверждает, что нет необходимости рассматривать в качестве источников для данного концепта Григория Нисского учение Александра Афродисийского или искать эти источники в неоплатонизме. Утверждается, что в данном отношении Григорий опирался на перипатетический контекст. Показывается, что основным источником для этой перипатетической линии у Григория является «Исагога» Порфирия, что находит свое проявление в ряде тем, связанных с концептом единого человека у Григория. При этом Григорий мог пользоваться и другими текстами, относящимися к традиции комментариев на аристотелевские «Категории».

Ключевые слова: единый человек, вид, индивид, разделение, единение, причастность.

Блауберг И.И.

ФЕЛИКС РАВЕССОН И ЕГО «ОПЫТ О *МЕТАФИЗИКЕ* АРИСТОТЕЛЯ»

____ Феликс Равессон (1813–1900) французский философспиритуалист, предшественник и учитель А.Бергсона. Он — автор двухтомного труда «Опыт о "Метафизике" Аристотеля», который, по мнению исследователей, стал важнейшей вехой во французском аристотелеведении в XIX столетии. В первом томе (1837) представлен историко-критический экскурс, целью которого было выявление подлинного плана «Метафизики», и проведен подробный анализ учения Аристотеля. Во втором томе (1845) исследуется дальнейшее развитие послеаристотелевской античной философии под углом зрения отношения между первоначалом универсума и миром. Предложенная Равессоном интерпретация философии Аристотеля, в большой мере опирающаяся на идеи Шеллинга, легла в основу его концепции «спиритуалистического реализма».

Ключевые слова: французская философия XIX в., спиритуализм, Аристотель, Равессон, Мен де Биран.

БОБРОВА А.С.

СИЛЛОГИЗМЫ АРИСТОТЕЛЯ И АНАЛИЗ ДИАЛОГА

Центральный вопрос статьи состоит в том, может ли силлогистика быть продуктивной при анализе диалогов. Его постановка не влияет на привычное для нас понимание силлогистики, т.е. силлогистики как теории дедукции. В работе не ставится задача показать диалоговую природу силлогизмов. Внимание акцентируется не столько на анализе внутренней структуры этих умозаключений, сколько на том, каким образом они могут быть вписаны в процесс аргументации. Теория Аристотеля оценивается с позиции современного логического подхода, предложенного Ч.С. Пирсом. Идеи американского исследователя поясняют, почему силлогизмы могут рассматриваться как части диалога. Статья представляет собой обзор, в котором показывается, почему между диалогом и силлогизмом можно найти корреляцию. В качестве примера рассматривается формальная диалоговая система, в которой силлогизм играет не последнюю роль.

Ключевые слова: Аристотель, рассуждение, силлогизм, диалог, вопросы, ответы.

Волкова Н.П.

УЧЕНИЕ О СОВПАДЕНИИ УМА И УМОПОСТИГАЕМОГО В ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ДОКТРИНАХ АРИСТОТЕЛЯ И ПЛОТИНА

Работа посвящена анализу двух психологических доктрин — активного ума Аристотеля и непадшей части души Плотина. В них рассматривается «божественный» элемент в разумной части души как необходимое условие познания и спасения. В ходе анализа автор приходит к выводу, что основанием для появления такого рода учений служит логический аргумент о необходимости совпадения знания и предмета знания, ума и умопостигаемого. Ключевые слова: Аристотель, Александр Афродиссийский, Плотин, «О душе», ум, умопостигаемое, непадшая часть души.

Герасименко И.А.

ФОРМА-МОРФЕ В «МЕТАФИЗИКЕ» АРИСТОТЕЛЯ В ПОИСКАХ УТРАЧЕННОГО КОНЦЕПТА

Статья посвящена прояснению понятия формы у Аристотеля на основании анализа текста «Метафизики». Говоря о концепте формы у Аристотеля, сразу же приходится избавляться от сложившихся стереотипов. Принятый в русскоязычной переводческо-философской традиции перевод слова «эйдос» (eidos) словом «форма» вносит неясность сразу в двух отношениях. Во-первых, тем самым разрывается органическая связь Платона и Аристотеля, оперирующих одним и тем же термином eidos. Во-вторых, теряется различие между двумя собственно аристотелевскими терминами: eidos и morphe (оба переводятся как «форма», что приводит к их синонимичному употреблению). Между тем, данные понятия наделены рядом различий, обнаружить которые можно, обратившись к оригинальному тексту «Метафизики». Само слово «морфе» здесь встречается значительно реже, чем «эйдос» (всего 25 раз), и при этом, в большинстве случаев, не в качестве единичного термина, но в непременном сополагании с чем-то еще. Чтобы определить специфику морфе и отличие ее от других смысловых «видов» (зачастую также переводимых как «форма»), анализу подвергаются контексты, в которых она себя полагает: в связке с материей (hyle), эйдосом (eidos) и энергией (energeia).

Ключевые слова: Аристотель, «Метафизика», форма-морфе, эйдос, материя, энергия, схема.

Горюнова Т.А.

СВОЙСТВА ЯЗЫКА И СУЩЕГО В УЧЕНИИ АРИСТОТЕЛЯ

В статье показано, что Аристотель обосновывает свойства сущего, опираясь на свойства языка. Здесь речь идёт об особом рассмотрении как сущего, так и языка, которое позволяет апеллировать к языку, чтобы описывать сущее как таковое. Понимание Аристотелем сущего как наличной совокупности единичных вещей-сущностей находится в связи с его пониманием языка как системы высказываний-предложений. Особенность понимания сущего античным мыслителем состоит в отождествлении бытия с налично существующим — совокупностью вещей, явлений, которые выступают самостоятельными сущностями, находящимися в различных отношениях между собой и обладающими различными свойствами или предикатами. Поэтому и язык должен выражать наличие или отсутствие у этих вещей-сущностей определённых свойств или предикатов. Это означает, что при описании языка у Аристотеля центр тяжести смещен с имён на предложения, которые как раз и утверждают или отрицают наличие или отсутствие у вещей определённых свойств. Имена признаются Аристотелем лишь условными обозначениями вещей, а сам язык представлен как универсальная знаковая система, несущая предметно-логическое содержание. В дальнейшем это приводит к новоевропейской тенденции опредмечивания сущего, где происходит разрыв онтологической связи между словом и вешью.

Ключевые слова: бытие; сущность; законы логики; свойства вещей; категории; имена и глаголы; высказывание; знаковая система; онтология; значение слова.

Гуревич П.С.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ АРИСТОТЕЛЯ

В статье предпринята попытка дать развёрнутое представление об антропологическом учении Аристотеля. Отмечается многообразие антропологических сюжетов, которые освещаются Аристотелем. Вместе с тем ставится вопрос о целостности его антропологической концепции. Возникает необходимость сравнить классическую и неклассическую антропологию. Это даёт возможность раскрыть смысл критических суждений об антропологическом учении Аристотеля в экзистенциальной литературе и в неклассической антропологии. Критики Аристотеля отмечают отсутствие в его концепции человека экзистенциального измерения. Размышляя о природе и сущности человека, Аристотель по сути дела выступил как наиболее авторитетный представитель классической версии человека. Представители неклассической рефлексии о человеке называют именно идеи Аристотеля истоком рационалистического понимания человека и именно с ним ведут спор. В наследии Аристотеля они усматривают тезис о наличии у человека предопределённой сущности. Сущее человека в этой традиции обусловлено некой внешней субстанцией. Анализируя антропологическое учение Аристотеля, автор статьи утверждает, что ресурсы классической антропологии далеко не исчерпаны. Особое внимание уделено незаконченному трактату Аристотеля «О душе». Концепция Аристотеля, таким образом, помещена в историко-философский контекст, позволяющий показать актуальность многих идей Аристотеля в наши дни. Взгляды Аристотеля на природу души сыграли важную роль в становлении и развитии психологии. Однако в статье показано, что его концепция вытеснила из научного обихода другие трактовки души, которые обладали несомненной эвристической мошью.

Ключевые слова: человек, природа, антропология, животное, род, вид, психика, сущность, душа.

ЕРОХОВ И.А.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ НАУКА АРИСТОТЕЛЯ ТЕОРИЯ ГРАЖДАНСКОГО БЛАГОРАЗУМИЯ

Статья посвящена политической теории Аристотеля. Работа состоит из четырех частей, каждая часть снабжена выводом или обобщением. Аналитический аппарат строится преимущественно на материале современных политических мыслителей. Это объясняется стремлением автора подчеркнуть актуальность идей Аристотеля для современной политической рефлексии. В первой части работы читателям предлагается краткий набросок аристотелевской концепции политического знания, определяется проблемное поле политической науки. На основе сформулированных Аристотелем четырех задач политического знания, реконструируется круг главных проблем. Также в первой части предпринята попытка прояснить предмет политического знания и возможные объекты приложения его методов. Во второй части статьи приводятся характеристики функциональных сторон отношения теоретика и общества, как с точки зрения социального места и значения политического знания, так и с точки зрения прояснения той общественной роли, которую по замыслу Аристотеля должен играть ученый. Для более рельефной иллюстрации особенностей аристотелевского подхода проводится краткое сравнение его концепции с платоновской моделью политики. В третей части предлагается рассуждение о возможной квалификации теории Аристотеля как античной версии коммунитаризма. В четвертой части предлагается рассуждение о проблемных сторонах теории Аристотеля. В частности — за главную выносится проблема соответствия его теории и стремительно меняющегося греческого мира, превращение которого в эллинистический спровоцировала македонская империя. Автор статьи полагает, что политическая наука Аристотеля существенно отличается от общей логики его философии, как по методам познания, так и по жанровым (политическим) стратегиям. В статье предпринимается попытка обоснования индуктивного характера политики, как явления погруженного контекст, понимание которого вытекает из опыта. Автор также пробует прочертить умозрительную траекторию политических стратегий Аристотеля, для чего прибегает к построению идеологических параллелей с сегодняшним политическим знанием. В работе приводится пример синтетического применения теории Аристотеля к проблемам, которые не нашли явного отражения в его творчестве.

Ключевые слова: Аристотель; история политической мысли; античность; политика; наука; знание; справедливость; полис; фронесис; благоразумие; идеология.

Звездина Ю.Н.

ОБРАЗ АРИСТОТЕЛЯ В РОССИИ СЕРЕДИНЫ XVI И ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII ВЕКА

В период Средневековья Аристотель появляется в росписях древнерусских храмов в роли пророка. Появление образа знаменитого философа основано на широко распространившемся тексте «Порочества еллинских мудрецов». Наиболее известный памятник — деталь стенописи на галерее Благовещенского собора Московского Кремля, созданной в грозненское время (середина XVI в.). Здесь он вместе с рядом других античных философов и поэтов вошел в общую композицию «Древо Иессеево». Свиток в руках Аристотеля содержит прославление Святой Троицы. В переходный период второй половины XVII в. имя Аристотеля встречается в опусах ведущих киевских проповедников — Иоанникия Галятовского и Антония Радивиловского. Их книги довольно быстро разошлись по всей России, включая Сибирь. Распространение науки привело к тому, что духовные авторы, трактуя тему пророчества и чудесного предсказания в античности, обычно использовали мифологические образы, а в случае обращения к античной философии цитировали самих античных авторов, в том числе и Аристотеля.

Ключевые слова: Аристотель, философ, стенопись, Благовещенский собор, свиток, пророчество.

Зубец О.П.

Μεγαλόψυχος ΑΡИСТОТЕЛЯ И ПОНЯТИЕ МОРАЛЬНОГО СУБЪЕКТА

Статья посвящена рассмотрению учения Аристотеля как дающего этический ответ на поиски античной мыслью самого себя и начала. Он заключается в том, что человек бытийствует как самое себя в качестве начала (аруп) поступка: добродетельный человек обладает «превосходством с точки зрения действия», возводя начало поступка к самому себе. Формулируя задачу этики как решение вопроса о том, как стать добродетельным, Аристотель делает акцент не только на содержании добродетели, то есть как поступать, но и на том, как поступить: для него совершение благодеяния теоретически более значимо и чем «претерпение» его и чем несовершение порочного. В метафизике Аристотель описывает ἐνέργεια, действительное бытие, через имманентность цели и бытие действующего в действии, но именно так он определяет и поступок в этике. Различая поступок (πρᾶξις) и творение (ποίησις) Аристотель задает пространство морали именно через моральный поступок как совершаемый добродетельным человеком: будучи началом поступка он является началом и друга и полиса как дружбы. Идея субъектности как присущей всякой добродетели, воплощается в понятии величавости, которую Аристотель выделяет, создавая образ деятеля: Величавого (μεγαλόψυχος). Его стремление к превосходству есть стремление к превосходству в действии, то есть к бытию в качестве начала поступка; как презирающий он устраняет все, что препятствует его изначальности. Именно в бытии началом, то есть субъектом, заключается то великое, которого достоен Величавый.

Ключевые слова: Аристотель, этика, моральный субъект, Величавый (μεγαλόψυχος), начало (ἀρχή), превосходство с точки зрения действия, поступок (πρᾶξις), творение (ποίησις), ἐνέργεια, презирающий.

Киселева М.С.

РИТОРИКА В ТРУДАХ СТЕФАНА ЯВОРСКОГО ЕВРОПЕЙСКАЯ ТРАДИЦИЯ И РОССИЙСКАЯ РЕЦЕПЦИЯ

В статье прослеживается рецепция европейской риторической традиции в русской культуре 2-ой половины XVII в., начиная с царствования Алексея Михайловича, пригласившего в Москву киевских интеллектуаловсвященников, и заканчивая анализом «Риторической руки» Стефана Яворского (1705 г.). Основная задача — аргументирование тезиса, что древнерусская книжность, ориентированная на византийскую традицию и не знавшая системы образования, не могла усвоить правил риторики и применять их к практическим задачам русского богословия. В Древней Руси сама книга выполняла образовательные задачи. Автор опирается на работу Р.Лахманн, где анализируется перевод «Риторики» Макария конца 10-х гг. XVII в., не ставшей источником распространения риторической учености в то время. Освоение барочных «новин»: панегириков, гомилетики, опирающейся на риторические правила, силлабики в произведениях Симеона из Полоцка, приглашенного учителем к царским детям Алексеем Михайловичем в 1664 г., затем открытие Славяно-греко-латинской коллегии в 1687 г. определили два источника риторического образования: греческую и латинскую традицию. Анализ Посвящения и Предисловия к тексту «Риторической руки» Стефана Яворского демонстрирует рецепцию латинской барочной риторической традиции и ее прямой перенос из Киево-Могилянской коллегии на московскую почву. Вывод автора — петровское время создало социокультурный и идеологический контекст усвоения и применения риторики, а также, по повелению Петра I, ориентированную на латинский тип образования академию. Автор заключает статью ссылкой на аристотелевское определение риторики и подчеркивает ее «междисциплинарность».

Ключевые слова: рецепция, латинская и греческая традиция, система образования, Киево-Могилянская коллегия (академия), Славяно-греколатинская академия.

КРАВЧЕНКО В.В.

АРИСТОТЕЛЕВСКИЕ ИДЕИ В ТВОРЧЕСТВЕ М.В. БЕЗОБРАЗОВОЙ

Первая русская женщина — профессиональный философ М.В. Безобразова (1857–1914) в своих историко-философских работах особое место уделяла творчеству Аристотеля. Она подчеркивала важную роль «первой философии» и метафизики Стагирита, считая его «предшественником теории эволюции», сумевшим избежать крайностей абстрактного эмпиризма и абсолютного идеализма. Признанная первооткрывательница самобытной отечественной философской мысли, Безобразова в древнерусских рукописях прослеживала знакомство русских книжников с идеями Аристотеля. Одну статью она посвятила глубокому исследованию псевдоаристотелевского сочинения «Аристотелевы врата» или «Тайная тайных». В этой популярной на Руси отреченной книге сохраняется основная идея Аристотеля о зависимости душевных и духовных качеств человека от физиологических особенностей его организма. В собственном философско-этическом учении о «чистой нравственности» М. Безобразова оригинально интерпретировала целый ряд аристотелевских идей. Рассматривая этику в качестве органичной части философии и психологии, в отличие от Аристотеля, подчеркивавшего политический и экономический аспекты этики, Безобразова, тем не менее, оригинально интерпретировала концепцию справедливости Стагирита. По существу, русская мыслительница стремилась соединить античные воззрения на справедливость и христианскую практическую нравственность. В рамках своего учения о «чистой нравственности» она определяла справедливость, в первую очередь, как «незыблемую и ненарушимую идею», связанную с личным философским идеалом (а не социально и государственно поддержанную законность = «правосудность», как у Аристотеля). Но Безобразова принимает идею Стагирита о воздающей и распределительной справедливости в смысле непреложного воздаяния или распределения духовных благ во имя совершенствования как отдельного человека, так и всего общества. Следуя своему учению, Безобразова посвятила свою жизнь активной общественной деятельности в создаваемых ею этических и образовательных обществах.

Ключевые слова: Аристотель, Мария Владимировна Безобразова, история античной философии, «Аристотелевы врата», отреченная книга.

ЛЕЧИЧ Н.Д.

АРИСТОТЕЛЬ О ПОВЕРХНОСТИ И ЦВЕТЕ У ПИФАГОРЕЙЦЕВ

В рамках рассуждения об отношении поверхности (понятой как предел тела) и цвета (*De sensu* 439a19–b17) Аристотель утверждает, что пифагорейцы поверхность (ἐπιφάνεια) называли цветом (χροιά), т.е. что они в терминологическом смысле не делали разницы между ними. Данный пассаж в литературе обсуждался обычно в качестве косвенного доказательства ошибочности приписывания ранним пифагорейцам абстрактного понятия поверхности (которое мы встречаем у Платона и Евклида), а тем самым и разных вариаций «теории деривации». В данной статье мы показываем, что раннепифагорейская доктрина о цвете-поверхности-границе имеет бо́льшую ценность, прежде всего для понимания их концепта числа, поскольку он в раннем пифагореизме разными способами связывался именно с границей.

Ключевые слова: Аристотель, ранние пифагорейцы, поверхность, граница, цвет, теория деривации.

МАМЧУР Е.А.

АРИСТОТЕЛЕВСКИЙ «ТОРОЅ» И СОВРЕМЕННАЯ ФИЗИКА

Анализируется понятие «места» тела, являющееся ключевым для аристотелевских пространственных представлений и его концепции движения. Показано, что в физике Аристотеля пространства как такового нет: есть «место» тела (topos), которое определяется как «первая граница тела, объемлющего тело, о месте которого идет речь». Основной целью Аристотеля, предложившего это определение, было его стремление в споре с атомистами опровергнуть мнение о том, что для движения тел необходимо существование пустоты. Обоснована несоизмеримость пространственных представлений аристотелевской физики и физики Нового времени. Показано, что в аристотелевской физике «места» отделимы от тел в локальном смысле слова, и не отделимы в глобальном, в то время как физика Нового времени исходит из полной отделимости «места» от тел и на глобальном, и на локальном уровне. Автор показывает, что с точки зрения перспектив развития современной физики, неотделимость мест от тел является наиболее существенной характеристикой пространственных идей Аристотеля. Это утверждение обосновывается в статье фактом существования параллелей между аристотелевской концепцией «места» и пространственными представлениями ОТО, с одной стороны, и идеями пространства, существующими в рамках «петлевого подхода» к квантовой теории гравитации, с другой.

Ключевые слова: «место» (торос), объемлющее тело, граница тела, несоизмеримость концепций, локальный и глобальный уровни рассмотрения, отделимость и неотделимость «мест» от тел, параллелизм идей.

МЕСЯЦ С.В.

ТРИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЦВЕТА У АРИСТОТЕЛЯ

В статье предпринимается попытка непротиворечивого изложения аристотелевской теории цвета и цветовосприятия. В центре внимания три приводимых Аристотелем определения цвета из трактатов «О душе» и «Об ощущении и ощущаемом», в которых цвет описывается как предмет зрения, как приводящее в движение прозрачную среду (свет) и как предел прозрачного в ограниченном теле. Последовательно анализируя каждое из определений, мы пытаемся ответить на ряд вопросов, традиционно встающих в связи с учением Аристотеля о чувственном восприятии, в частности, выяснить, существует ли цвет вне процесса восприятия, и если да, то является ли он первой или второй энтелехией. Особое внимание уделяется также вопросу о том, какую роль играет свет в процессе зрения и в чем состоит механизм передачи цвета прозрачной средой от видимого предмета к глазу. Предлагаемое в статье решение, основанное на введенном Александром Афродисийским различении «страдательного» и «позиционного» способов окрашивания, позволяет истолковать цвет как своего рода модификацию света, а также ответить на вопрос, почему в рамках аристотелевской теории оказывается возможным видеть черный цвет.

Ключевые слова: античные учения о душе, теория ощущения Аристотеля, чувственно воспринимаемые качества, свет и цвет.

НАСЫРОВ И.Р.

АЛЬ-КИНДИ И ЕГО ТРАКТАТ «КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ УЧЕНИЯ О ДУШЕ ИЗ КНИГ АРИСТОТЕЛЯ, ПЛАТОНА И ДРУГИХ ФИЛОСОФОВ»

Статья посвящена исследованию взглядов арабо-мусульманского философа ал-Кинди (ок. 801–866) на природу души на материале его произведения под названием «Краткое изложение учения о душе из книг Аристотеля, Платона и других философов» (*Аль-кавл фи ан-нафс аль-мухтасар мин китаб Аристу ва Ифлатун ва си'ир аль-фалясифа*). В статье используется метод историко-философской реконструкции. Автор стремиться показать, что учение аль-Кинди о душе восходит к Аристотелю и Платону и представляет собой попытку установления согласия между этими двумя древнегреческими философами в этом вопросе. Приводятся доводы, согласно которым ал-Кинди для достижения этой цели излагает учения Платона и Аристотеля о душе в неоплатоническом духе. Новизна результатов состоит в обосновании подхода, согласно которому ал-Кинди для согласования учений Платона и Аристотеля о душе также приводит аргументы, изложенные в двух других его небольших сочинениях — «О существовании нематериальных субстанций» (Фи ан-на туджаду джавахир ла аджрам) и «Сжатое изложение мнения о душе» (Аль-калам ли-л-Кинди фи ан-нафс мухтасар ваджиз). Ал-Кинди в работе «О существовании нематериальных субстанций» прибегает к собственной интерпретации некоторых мест сочинения Аристотеля «Категории».

Ключевые слова: философия, душа, Аристотель, Платон, аль-Кинди.

OKYHEBA O.B.

АРИСТОТЕЛЬ И ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О КОРЕННЫХ НАРОДАХ НОВОГО СВЕТА У ЕВРОПЕЙСКИХ АВТОРОВ XVI ВЕКА

В статье рассматривается несколько примеров того, как европейские авторы XVI в. в поисках ответа на вопрос о теоретической оценке человеческой природы индейцев прибегали к авторитету Аристотеля и рассматривали реалии Нового Света через призму суждений греческого философа о душе, о подобающем политическом устройстве, о врождённой способности / неспособности человека управлять собой и жить в полисе, а также о типах и видах варварства. Один из примеров связан с испанской конкистой и сопутствовавшей ей интенсивной работой по осмыслению того, с чем именно конкистадоры столкнулись в Америке и что с этим надлежит делать испанским монархам. Использование аргументов, восходящих к Аристотелю, в оценке того, являются ли индейцы варварами, по своей природе предназначенными к рабству и одновременно с этим — объектами справедливой войны, в наиболее яркой форме воплотилось в знаменитом диспуте в Вальядолиде 1550-1551 г. между Хуаном Хинесом де Сепульведой и Бартоломе де Лас Касасом, во время которого стороны, высказывавшие диаметрально противоположные взгляды, апеллировали к одному и тому же Аристотелю, а именно — к его «Политике». Другой пример относится к португальской Америке. «Аристотелевский след» в описании португальскими хронистами бразильских реалий будет показан на примере формулы «без веры, закона и короля», ставшей в конце XVI – перв. четв. XVII в. практически топосом в описании коренного населения.

Ключевые слова: Аристотель, «Политика», Новый Свет, индейцы, Лас Касас, Сепульведа, португальская Америка, алдеаменту.

Пигалев А.И.

АРИСТОТЕЛЕВСКИЙ ФОН «НОМИНАЛИСТСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ» И ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ

Целью статьи является выявление и анализ как аристотелевского контекста подъема номинализма в позднем Средневековье, так и особенностей ее влияния на выработку философских оснований европейской рациональности. Структуры опосредования в метафизике Платона и Аристотеля и соответствующие концепции принудительного отождествления нетождественного анализируются с целью выявления особенностей подходов к проблеме единого и многого, целого и части в качестве основы концепции рациональности. Констатируется, что Аристотель, в отличие от Платона, отвергал возможность непосредственного взаимодействия противоположностей и ввел в оборот концепцию золотой середины. Подчеркивается, что отрицание Оккамом существования универсалий означало, что Бог считался всемогущим, потому что он абсолютно свободен. Поэтому Бог и его творение в итоге были истолкованы как случайные и потому непостижимые, иррациональные. Прослеживается параллелизм между разрушением аристотелизма номинализмом и традиционных обществ в ходе модернизации с тем, чтобы указать на очевидную неизбежность поисков новых механизмов всеобщности. В последующем развитии возникшему иррационализму противопоставлялся принцип самоутверждения индивида в качестве некоторого замещения отсутствующих внешних рациональных оснований. Именно сознание свободного самоутверждающегося человека в качестве субъекта, который опосредованно связан с неким трансцендентальным субъектом, стал отныне олицетворением разума.

Ключевые слова: аристотелизм, платонизм, метафизика, тождество, нетождественное, опосредование, рациональность, номинализм, субъект.

Савельева М.Ю.

ПАРАДОКС ВРЕМЕНИ В ФИЛОСОФИИ АРИСТОТЕЛЯ

Дано определение парадокса как формы философского и научного мышления, обоснована его метафизическая (формально-логическая) сущность. Проанализированы объективные и субъективные обстоятельства его возникновения, показана историко-философская логика его формирования и сделан вывод, что основанием парадокса является время как форма внутреннего чувства человека. Доказано, что парадокс не является ошибкой или заблуждением мышления, а выражает наиболее адекватный способ передачи бесконечности процесса познания ограниченными языковыми средствами. Основанием появления парадокса, а также его воплощением, является время. Установлено, что парадокс времени может проявляться двойственным образом. 1) Формально — как непротиворечивое совпадение мышления субъекта с объектом, которым выступает мышление другого субъекта (опыт Платона). 2) Содержательно — как непротиворечивое совпадение теоретикометодологической и историко-эмпирической проблематик в мышлении субъекта (опыт Аристотеля). Анализируется основание совпадения теоретического и исторического аспектов в философском мышлении Аристотеля и показано отличие феномена парадоксальности от диалектического принципа единства исторического и логического. Обосновано, что парадоксальность мышления Аристотеля непосредственно обусловлена изначальной целью его философствования — с проблемой адекватности осмысления бытия как сущего во времени.

Ключевые слова: парадокс, основание, мышление, познание, метод, время, субъект.

Серегин А.В.

СЧАСТЬЕ И НЕМОРАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ В ЭТИКЕ АРИСТОТЕЛЯ

В статье рассматривается вопрос о том, какое значение неморальное благо и зло имеет для счастья и несчастья в рамках аристотелевской этики. Существует два базовых подхода к этой проблеме, которые я буду обозначать терминами «инклюзивизм» и «инструментализм». С инклюзивистской точки зрения, неморальные блага являются частями счастья (наряду с моральными благами, т.е. добродетелями) и тем самым, по-видимому, влияют на него как таковые и сами по себе. Инструментализм же предполагает, что счастье заключается в добродетельной деятельности души, а неморальные блага способствуют ему лишь в качестве орудий и ресурсов для этой деяпотому лишь инструментальную тельности И имеют ценность. В сочинениях Аристотеля можно найти свидетельства в пользу и той, и другой позиции, но я попытаюсь показать, что инструменталистская интерпретация аристотелевской этики в целом предпочтительнее.

Ключевые слова: Аристотель, добродетель, неморальное благо и зло, перипатетизм, стоицизм, счастье, этика.

Серегина А.Ю.

АРИСТОТЕЛЕВСКАЯ ТРАДИЦИЯ И КОНЦЕПТ МЕЛАНХОЛИИ В АНГЛИЙСКОЙ КАТОЛИЧЕСКОЙ МЫСЛИ КОНЦА XVI ВЕКА

Влияние аристотелевской традиции на европейских мыслителей раннего Нового времени, католиков и протестантов, было, согласно недавним исследованиям, гораздо более серьезным, чем считалось ранее, причем тексты ученых-аристотелианцев преодолевали конфессиональный барьер и воспринимались разными аудиториями; при этом бытование аристотелевской традиции в XVI-XVIIв. предполагало не единообразие, но вариативность подходов и интерпретаций, изучение которых и позволит оценить подлинную роль аристотелевской философии в европейской культурной традиции. Важным аспектом такого изучения является соотношение разных частей традиции: собственно аристотелевских текстов, трудов позднейших перипатетиков, и их интерпретации европейцами раннего Нового времени. Частью этого корпуса являлись тексты, приписывавшиеся Аристотелю. В статье рассматривается один из таких текстов — Problemata, где представлено толкование концепта меланхолии, востребованного в ранее Новое время. Показано, что Problemata имела большое влияние на английских авторов, писавших о меланхолии, а также, что католические тексты были важными источниками вдохновения для писавших позднее протестантских ученых. Изучена связь концепта меланхолии (в его аристотелианском виде) с идеей религиозного обращения и прослежены возможные конфессиональные коннотации.

Ключевые слова: аристотелевская традиция, пс.-Аристотель, «Проблемы», меланхолия, обращение, познание, Т. Брайт, Р. Парсонс, Э. Банни.

ТанабЭ Сусуму

ПОНЯТИЕ РОДА АРИСТОТЕЛЯ И КАРТЕЗИАНСКИЙ МЕТОД НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Согласно Декарту существует «всеобщая наука» (*mathesis universalis*), которая в состоянии объяснять все, что связано с порядком и измерением вне зависимости от того, о каком материале идет речь. С другой стороны Аристотель утверждал, что геометрическое доказательство должно быть четко отделено от арифметического. Для него геометрическая, непрерывная величина коренным образом отлична от дискретных чисел, так как они относятся к разным родам (та ётєра үένη). Аристотель не придавал верховную роль Бытию, которое для Платона являлось вершиной иерархии всех родов. Таким образом, учение Стагирита расчленило мир в многочисленные, друг к другу неприводимые и друг с другом несообщаемые категории родов. Со времен научной революции Галилео и Ньютона аристотелевское видение физического мира в затруднительном положении. В данной статье предпринимается попытка переоценки научного метода Аристотеля. После анализа роли рода как определителя границы эпистемы, рассматривается контрастирующий Аристотелю картезианский подход, предлагавший «всеобщую науку». Проводится критический анализ случаев, когда одна наука приложима к доказательству в другой науке. Предлагается попытка экстраполировать понятие рода до общности во избежание эпистемологических трудностей, при сохранении основных аристотелевских понятийных конструкций.

Ключевые слова: род, Вторая Аналитика, Декарт, mathesis universalis, математика, экстраполяция.

Тихонов А.В.

СТЕПЕНЬ ПЛАТОНИЗМА У АРИСТОТЕЛЯ ВОПРОС О ДОБРОДЕТЕЛИ И БОГОПОДОБИИ

Предметом анализа данной статьи выступают определенные составляющие практической части философии Аристотеля: вопросы добродетели и богоподобия. Цель этого исследования — обратиться к вопросу соотношения учений Платона и Аристотеля, что поднимает проблему выяснения платонического характера философии Аристотеля. Чтобы выявить предполагаемый платонизм его учения, сначала необходимо зафиксировать основные положения этики Аристотеля (о добродетелях и благе) и остановиться на критике Платона, проводимой Аристотелем. Представления Платона и Аристотеля о благе, достижимом философским путем, объединены общими этическими и онтологическими установками, о чем также говорят позднейшие комментаторы их учений, представители разных традиций. Платонизм учения Аристотеля выражен в его критическом отношении к вопросу достижения богоподобия нефилософским способом. Возможность говорить о платонизме Аристотеля появляется благодаря найденному соответствию между провозглашениями идеала теоретического созерцания, как главной добродетели и блага («Никомахова этика» Аристотеля) и идеала философского постижения сущего («Ион» Платона).

Платон учит о том, что прежде чем говорить о некотором предмете, является ли оно благом или нет, имеет ли оно отношение к благу или нет, нужно тщательно изучить все частные детали этого предмета и все возможные отношения, которые касаются этого предмета. Это является делом философа. У Аристотеля делом философа является теоретическое мышление, так же не исключающее изучение предметной действительности.

Ключевые слова: Аристотель, Платон, добродетель, благо, этика, идея, сущность, природа философии, разум, платонизм.

Тоноян Л.Г.

ПРЕДПОСЫЛКИ УЧЕНИЯ АРИСТОТЕЛЯ О ГИПОТЕТИЧЕСКИХ СИЛЛОГИЗМАХ И РАЗВИТИЕ ЭТОГО УЧЕНИЯ В АНТИЧНОСТИ

Создание теории силлогизма — одна из главнейших заслуг Аристотеля. Построив теорию простого категорического силлогизма, Аристотель успел также заложить предпосылки учения о сложных, гипотетических силлогизмах (см. Аналитика 40a 20 – 41b 5; 45b 11–20; 50a 11 – 50b 2; Топика 112a 16-30; 113b 15-114а). Однако учения о сложных силлогизмах Аристотель не построил. Попытку разработать идеи Аристотеля сделали перипатетики Теофраст и Евдем. Одновременно стоики создали свою «гипотетическую силлогистику. До нас дошли лишь фрагменты работ перипатетиков и стоиков. Историки логики считают, что стоики строили свою систему на связи между предложениями, в то время как силлогистика Аристотеля построена, прежде всего, на связи между терминами. Комментарии на учение о гипотетических силлогизмах оставили Александр Афродисийский, Филопон, неоплатоники школы Аммония, Гален, Секст Эмпирик и др. Из латинских комментариев особую ценность представляет дошедший до нас трактат Боэция «О гипотетических силлогизмах». Исследование показало, что ни в греческих, ни в латинских комментариях силлогистика стоиков не противопоставляется силлогистике Аристотеля и перипатетиков. В статье делается вывод о том, что античные комментарии свидетельствуют не о смешении, а о взаимодополнительности систем перипатетиков и стоиков. Античные логические школы пытались, по-видимому, раскрыть замысел Аристотеля о создании общей теории силлогизма.

Ключевые слова: Аристотель, учение о гипотетических силлогизмах, общая теория силлогизма, античные комментаторы Аристотеля.

ФАЙЗИХОДЖАЕВА Д.И.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТЕОРИИ СИЛЛОГИЗМА АРИСТОТЕЛЯ В КЛАССИФИКАЦИИ ВЫВОДОВ М.И. КАРИНСКОГО

Логическое учение Аристотеля, особенно теория дедуктивного вывода, на протяжении многих веков стало источником многочисленных споров, способствовало выдвижению различных теорий по этой проблеме. С формированием индуктивной теории Бэкона-Милля началось противопоставление индукции и дедукции. Одной из причин такого противопоставления, по мнению М.И. Каринского, является то, что логика не дала полную классификацию вывода которыми пользуется человек в науке и в жизни. По мнению мыслителя, эти системы основаны на сличении и отождествлении субъектов суждений, поэтому, разделение их на силлогистические и индуктивные системы является неубедительным. Он также отмечает, что некоторые формы умозаключений не рассматриваются в обеих системах. Это умозаключение основанное на современности и совместности двух явлений и умозаключение основанное на равенстве двух явлений. Каринский предлагает свою классификацию выводов, основанную на разнообразии отношений между элементами суждений. В его классификации выводов I и III фигуры силлогизма и полная индукция входят в группу А, т.е. в группу выводов основанных на сличении субъектов двух суждений или выводов положительных. II фигура силлогизма входит в группу В — выводы основанные на сличении предикатов, или выводы отрицательные и гипотетические. Таким образом, М.И. Каринский трансформирует теорию силлогизма Аристотеля, объединяя ее с индукцией и аналогией в единую систему.

Ключевые слова: Аристотель, М.И. Каринский, вывод, индукция, силлогизм, субъект, суждение, предикат, фигуры силлогизма.

ФОМИНА.Л.

Τὰ μαθηματικά В ФИЛОСОФИИ АРИСТОТЕЛЯ

В предлагаемой вниманию читателя статье делается попытка показать, каким образом Аристотель отличает свои представления о числе от представлений своих предшественников — прежде всего Пифагора и Платона. Разбираются аргументы против утверждений о том, что числа существуют в вещах, являясь их составляющими, и что числа существуют независимо от вещей, обладая особым онтологическим статусом. Проясняется точка зрения самого Аристотеля относительно способа существования чисел: с одной стороны, они являются некоторыми абстракциями, но, с другой стороны, не могут существовать самостоятельно. Демонстрируется, почему для Аристотеля чрезвычайно важна особая материальность чисел, играющая важную роль в развитии учения о времени.

Ключевые слова: Аристотель, математика, число.

Шалак В.И.

ОБМАНЧИВАЯ ПРОСТОТА ЛОГИКИ АРИСТОТЕЛЯ

Аристотелевская логика недооценена, как с точки зрения познавательных возможностей, так и с точки зрения ее понимания. Распространено мнение, что в апориях Зенона зафиксирована неадекватность наших понятий пространства, времени и движения для описания явлений окружающего мира. Их популярность такова, что даже физики используют апорию Зенона «Стрела» для интерпретации результатов квантовомеханических экспериментов. В статье показано, что для решения данной апории достаточно элементарных средств логики Аристотеля. Все дело в нарушении посылками одного из основных законов логики — закона противоречия. В результате этого незнание элементарных разделов логики ведет к неадекватным интерпретациям в квантовой механике. В то же время сама аристотелевская и производная от нее традиционная логики изучены недостаточно. Это можно продемонстрировать на простых примерах. Стандартная экстенсиональная семантика категорических атрибутивных высказываний не является адекватной для аналитических высказываний. Эта проблема решается средствами интенсиональной семантики. Но обе эти семантики плохо согласуются между собой, так как некоторым высказываниям сопоставляют противоположные истинностные значения.

Ключевые слова: Аристотель, апории Зенона, силлогистика, экстенсиональная семантика, интенсиональная семантика.

Шиян Т.А.

БУКВЕННЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ АРИСТОТЕЛЯ И ВОЗНИКНОВЕНИЕ ФОРМАЛЬНОЙ ЛОГИКИ

Основная задача статьи — конкретизация вклада Аристотеля в «создание логики». Решение этой задачи связано с рядом проблем. Первая из

рассмотренных проблем — проблема институционального формирования логики (в Античности). Один из сделанных выводов — формирование логики как отдельной дисциплины происходит к концу античности, то есть уже после жизни Аристотеля. Второй вопрос — о содержательном вкладе Аристотеля в создание логики. Мнение автора — основной вклад Аристотеля в создание логики состоит в применении новой методологии анализа, конституирующим моментом которой было использование особого вида буквенных обозначений. После обзора упоминаний античных и современных авторов о буквенных обозначениях Аристотеля автор переходит к обсуждению двух взаимосвязанных проблем: интерпретации типа буквенных обозначений Аристотеля и их происхождения у Аристотеля. Среди современных буквенных обозначений автор различает несколько видов, в том числе: «переменные», «параметры» и «условные имена». По мнению автора, буквенные обозначения, использующиеся Аристотелем в «Первой Аналитике», ближе всего к современным «параметрам». В этом автор полемизирует с Лукасевичем, утверждавшим, что буквенные обозначения Аристотеля являются переменными. В вопросе о происхождении буквенных обозначений автор оспаривает гипотезу Николя Бурбаки о возможности их заимствования Аристотелем из современной ему «математики». Единственный вид буквенных обозначений, использовавшийся в античной математике аристотелевского и ближайшего постаристотелевского времени, — это «условные имена». Буквенные обозначения Аристотеля (даже, если принять их интерпретацию Лукасевичем) не являются «условными именами», а значит, не могло быть их заимствования из «математики».

Ключевые слова: Аристотель, Первая Аналитика, буквенные обозначения, переменная, параметр, логическая форма, логика, формальная логика, диалектика, институциональный подход.

Яковлев В.А.

ЭНТЕЛЕХИАЛЬНАЯ ПРИЧИННОСТЬ В МЕТАФИЗИКЕ АРИСТОТЕЛЯ И ЦЕЛЕСООБРАЗНЫЙ РАЦИОНАЛИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ

Из четырёх аристотелевских причин энтелехия понимается как внутренняя сила (энергия), заключающая в себе цель и диспозиционно предполагающая результат. Через энтелехию реализуются в сущем возможности, а главное — его способность к бытию («материя есть потенция, а форма энтелехия»). В работе утверждается, что в современной науке происходит возвращение к представлению о холистичном бытии мироздания и целевой (информационной) причинности, от которой, начиная с Фр. Бэкона, так старалось избавиться естествознание. В статье реконструируются важные рациональные креативы учения Аристотеля с позиций их значимости для современной философии и науки. Выделяются методологические, онтологические и эпистемологические креативы, сыгравшие большую роль в развитии философии и науки. Особо подчёркивается значение энтелехиальной причинности и её интерпретации в науке. Всё больше космологов и физиков рассуждают о целесообразности и гармонии физических законов, исходной информационной матрице, или генетическом коде, антропном принципе Вселенной (Б. Картер, Дж. Уиллер, И.Л. Розенталь, С. Хоукинг и другие), о свободе выбора на уровне элементарных частиц (Н. Бор, Ф. Дайсон и др.). Если целевая (информационная) причинность существует, то можно утверждать, что именно она определила планковские фундаментальные величины (постоянные), а так же и основанные на них физические законы, которые, очевидно, не существовали, пока не появилась сама Вселенная.

Ключевые слова: метафизика, креативы, программы, аналитика, герменевтика, причины, метод, рационализм, энтелехия, наука.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

УЧЕНИЕ АРИСТОТЕЛЯ

С.В. МЕСЯЦ	10
Три определения цвета у Аристотеля	13
Н.Д. ЛЕЧИЧ	
Аристотель о поверхности и цвете у пифагорейцев	31
А.В. Серегин	
Счастье и неморальные ценности в этике Аристотеля	43
О.П. Зубец	
Μεγαλόψυχος Аристотеля и понятие морального субъекта	61
Е.В. Алымова, С.В. Караваева	
Дискуссии «О благе»: ранний Аристотель vs Платон	76
А.В. Тихонов	
Степень платонизма у Аристотеля:	
вопрос о добродетели и богоподобии	85
И.А. ЕРОХОВ	
Политическая наука Аристотеля:	
теория гражданского благоразумия	96
Marina VOLF	
The Inquiry Problem in Aristotle	112
И.В. Берестов	
Бесконечный регресс в Met. Z, 17	
и проблематичность единства составного объекта	121
А.Л. ФОМИН	
Τὰ μαθηματικά в философии Аристотеля	138
И.А. Герасименко	
Форма-морфе в «Метафизике» Аристотеля:	
в поисках утраченного концепта	154
John Dudley	
Aristotle's Three Teleologies	175

Оглавление

Т.А. ГОРЮНОВА	
Свойства языка и сущего в учении Аристотеля	187
П.С. Гуревич	
Антропологическое учение Аристотеля	201

НАСЛЕДИЕ АРИСТОТЕЛЯ ВО II–XVI ВЕКАХ

Н.П. ВОЛКОВА	
Аристотель и Плотин о единстве ума и умопостигаемого как части психологической теории	218
Anna Usacheva	
The Body of Nous: Gregory Nazianzen's Concept of the Human Mind in the Context of Peripatetic Philosophy	233
Eugene AFONASIN	
Aristotle and Theophrastus on theoretical and	
methodological foundations of meteorology	249
Maya Petrova	
The Reception of Aristotle's Texts in Latin Platonism of Late Antiquity.	262
Dmitry BALALYKIN, Nataliya SHOK	
The Significance of Aristotle's Works in the Development	
of Ancient Greek Rational Medicine	276
Andrey DAROVSKIKH	
The Power of Semen: Aristotle and Some Galen's Fallacies	294
Д.С. Бирюков	
Перипатетические линии	
в учении Григория Нисского о едином человеке	314
Valery PETROFF	
The Teaching on Growth and Growing	
in the Aristotelian Tradition and Christian Eschatology	326
И.Р. Насыров	
Аль-Кинди и его трактат «Краткое изложение учения о душе	
из книг Аристотеля, Платона и других философов»	347
Elisa Cuttini	
Ethics within the Framework of Venetian Aristotelianism:	
Francesco Piccolomini and Sebastiano Venier	355

АРИСТОТЕЛЕВСКАЯ ЛОГИКА

António Pedro MESQUITA	
Relations in Aristotle	365
Rodrigo GUERIZOLI	
The Question of the Plurality of Definitions	
in two Medieval Commentaries on Aristotle's «Topics»	373
Т.А. Шиян	
Буквенные обозначения Аристотеля	
и возникновение формальной логики	381
В.И. Шалак	
Обманчивая простота логики Аристотеля	399
Л.Г. Тоноян	
Предпосылки учения Аристотеля о гипотетических силлогизмах и развитие этого учения в Античности	408
Emanuele MARIANI	
<i>Zurück zu Aristoteles</i> : Trendelenburg and the <i>Aristoteles-Renaissance</i> in 19 th Century Germany	418
Fabien SCHANG	
From Aristotle's Oppositions to Aristotelian Oppositions	430
José Veríssimo Teixeira Da Mata	
Aristotle and Frege on Foundations of Logic	446
А.С. Боброва	
Силлогизмы Аристотеля и анализ диалога	454

АРИСТОТЕЛЕВСКАЯ ТРАДИЦИЯ В РОССИИ

Ю.Н. Звездина	
Образ Аристотеля в России середины XVI	
и второй половины XVII века	467
М.С. Киселева	
Риторика в трудах Стефана Яворского:	
европейская традиция и российская рецепция	477
В.В. Кравченко	
Аристотелевские идеи в творчестве М.В. Безобразовой	488

Д.И. ФАЙЗИХОДЖАЕВА	
Трансформация теории силлогизма Аристотеля	
в классификации выводов М.И. Каринского	505
АРИСТОТЕЛЕВСКАЯ ТРАДИЦИЯ В НОВОЕ И НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ	
А.Ю. Серегина	
Аристотелевская традиция и концепт «меланхолии» в английской католической мысли конца XVI века	517
И.И. Блауберг	
Феликс Равессон и его «Опыт о 'Метафизике' Аристотеля»	531
E.A. MAMUVP	
Аристотелевский «topos» и современная физика	545
А.И. Пигалев	
Аристотелевский фон «номиналистской революции»	
и философские основания европейской рациональности	555
Сусуму Танабэ	
Понятие рода Аристотеля	570
и картезианскии метод научного исследования	572
М.Ю. САВЕЛЬЕВА	587
Парадокс времени в философии Аристотеля	567
В.А. ЯКОВЛЕВ	
Энтелехиальная причинность в метафизике Аристотеля	500
и целесоооразный рационализм в современной науке	599
О.В. ОКУНЕВА	
Нового света у европейских авторов XVI века	615
пового света у свропенских авторов А ут века	010
ПЕРЕЧЕНЬ СЕССИЙ И ЛОКЛАЛОВ.	631
CONTRIBUTORS	643
ABSTRACTS	646
CONTENTS	674
Авторы	678
Аннотации	681
Оглавление	703

ПОДПИСИ К ФОТОГРАФИЯМ

- 1. А.В. Смирнов. Вступительное слово.
- 2. В.В. Петров. Вступительное слово.
- 3. М.С. Петрова.
- 4. Е.В. Афонасин.
- 5. А.А. Гусейнов.
- 6. Н.П. Волкова.
- 7. С.В. Месяц, И.А. Герасименко, Д.С. Бирюков (слева направо).
- 8. М.Н. Вольф.
- 9. И.Р. Насыров.
- 10. Л.Г. Тоноян.
- 11. М.Ю. Савельева.
- 12. А.П. Мешкита.
- 13. Е.А. Мамчур.
- 14. Э. Мариани.
- 15. Й. Матула.
- 16. О.П. Зубец.
- 17. Дж. Дадли.
- 18. Т.А. Горюнова.
- 19. Н.Д. Лечич.
- 20. В.В. Кравченко.
- Е.В. Афонасин, В.Г. Лысенко, А.В. Серегин, М.С. Петрова, Н.П. Волкова, Т.П. Минченко, А.В. Родин (слева направо).
- М.Д. Исмаили, Э. Мариани, А.В. Родин, М.С. Петрова, И. Купреева, И. Матула, В.В. Петров, Э. Куттини, Дж. Дадли, А.П. Мешкита, Р. Гверизоли, М.Л. Хорьков, В.Л. Иванов (слева направо).
- 23. Р. Гверизоли.
- 24. Д.И. Файзиходжаева.
- 25. Э. Куттини, В.В. Петров.
- 26. М.Д. Исмаили.
- 27. И.И. Блауберг.
- 28. Д.К. Маслов.
- 29. П.А. Гаджикурбанова.
- 30. Ст. Рид.
- 31. А.А. Сочилин.
- 32. А.Л. Доброхотов.
- 33. П.С. Гуревич.
- 34. М.С. Киселева.
- 35. О.С. Воскобойников.
- 36. А.О. Копылова.
- 37. С. Танабе.
- 38. А.В. Родин.
- 39. Л. Карали.
- 40. В.Г. Лысенко.

Фотографии выполнены Н.П. Волковой, З.И. Рожковой, В.В. Петровым.

На обложке. Голова Аристотеля. Римская копия с греческого оригинала, датируемого ок. 320 г. до н.э. Музей истории искусств. Вена (Австрия). Фото сделано В.В. ПЕТРОВЫМ.

АРИСТОТЕЛЕВСКОЕ НАСЛЕДИЕ КАК КОНСТИТУИРУЮЩИЙ ЭЛЕМЕНТ ЕВРОПЕЙСКОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ

МАТЕРИАЛЫ МОСКОВСКОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО АРИСТОТЕЛЮ. ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ РАН, 17–19 ОКТЯБРЯ 2016 Г.

> Общая редакция и составление *В.В. Петрова*

Утверждено к печати Ученым советом Института философии РАН

Утверждено к печати Ученым советом Института всеобщей истории РАН

Дизайн обложки И.Н. Граве Корректор М.М. Горелов

Подписано к печати 08. 11. 2017 Формат 60х90/16

Гарнитура Times. Печать офсетная Усл. печ. л. 55. Тираж 600 экз.

Издательство «Аквилон» Teл.: +7 (968) 924–97–30 e-mail: aquilopress@gmail.com

Отпечатано с оригинал-макета в типографии Onebook-ru ООО «САМ ПОЛИГРАФИСТ» Москва, 109316, Волгоградский пр., дом 42, Технополис МОСКВА Тел. +7 (495) 545–37–10 Электронная почта: <u>info@onebook.ru</u> Сайт: www.onebook.ru

Книга представляет собой сборник материалов Московской международной конференции «Аристотелевское наследие как конституирующий элемент европейской рациональности», прошедшей в Институте философии РАН 17-19 октября 2016 г. в год празднования 2400-летнего юбилея Аристотеля. В книге собраны работы отечественных и зарубежных ученых, исследователей Аристотеля и специалистов в смежных областях знания, рассматривающих многообразные аспекты учения самого философа, а также особенности усвоения его учения в последующей традиции. Дается анализ теорий и идей самого Аристотеля, рассматривается отношение его взглядов к предшествующим учениям. В ряде публикаций исследуется рецепция и трансформация аристотелизма в последующей интеллектуальной, философской, научной традициях: западноевропейской латинской, византийской, ренессансной, нововременной. Особый раздел КНИГИ составили работы, исследующие влияние аристотелизма на естественные науки. В составе авторов — ученые из России, постсоветских государств, дальнего зарубежья.

